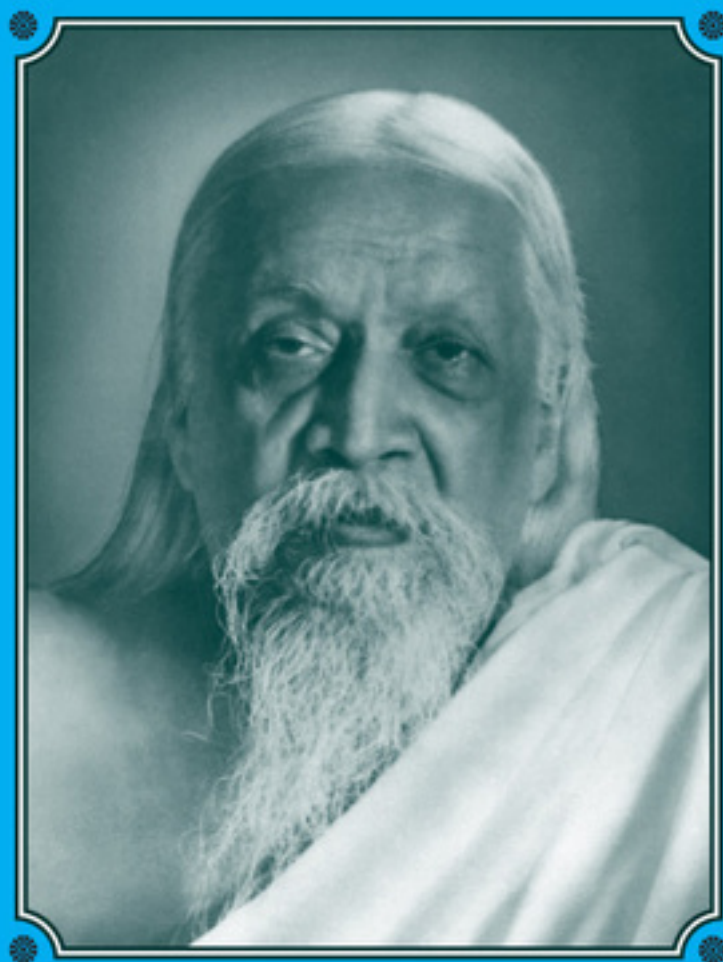

ШРИ АУРОБИНДО

**ЖИЗНЬ
БОЖЕСТВЕННАЯ
III**

Шри Ауробиндо. Собрание сочинений

Шри Ауробиндо

**Шри Ауробиндо. Жизнь
Божественная – III**

«АДИТИ»

Ауробиндо Ш.

Шри Ауробиндо. Жизнь Божественная – III / Ш. Ауробиндо — «Адити», — (Шри Ауробиндо. Собрание сочинений)

ISBN 978-5-7938-0076-1

«Жизнь Божественная» – произведение, в котором наиболее полно изложено мировоззрение Шри Ауробиндо. Сам автор пояснял: «В этой книге я попытался дать метафизическое обоснование Йоги и нового способа жизни на Земле». Шри Ауробиндо подробно рассматривает, каким образом эта жизнь может и должна быть утверждена на Земле благодаря процессу трансформации человеческой и земной природы. «Жизнь Божественная» состоит из двух книг, первая из которых посвящена исследованию соотношений между вездесущей Реальностью и вселенной, а вторая (в двух частях) – духовной эволюции человека. Предлагаемый том содержит перевод второй части второй книги.

ISBN 978-5-7938-0076-1

© Ауробиндо Ш.

© Адити

Содержание

Биографическая справка	6
Книга Вторая. Знание и Неведение – Духовная Эволюция	9
Глава XV	9
Глава XVI	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Шри Ауробиндо Жизнь Божественная III

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Аирама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года «Адити» предоставлено исключительное право публикации на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся или издающихся в Аираме.

© Издательство «Адити», 2016

* * *

Биографическая справка

«Жизнь Божественная» – произведение, в котором наиболее полно изложено мировоззрение Шри Ауробиндо. Сам автор пояснял: «В этой книге я попытался дать метафизическое обоснование Йоги и нового способа жизни на Земле». Шри Ауробиндо подробно рассматривает, каким образом эта жизнь может и должна быть утверждена на Земле благодаря процессу трансформации человеческой и земной природы. «Жизнь Божественная» состоит из двух книг, первая из которых посвящена исследованию соотношений между вездесущей Реальностью и вселенной, а вторая (в двух частях) – духовной эволюции человека. Предлагаемый том содержит перевод второй части второй книги.

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь на изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. В эти же годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного наследия Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, а состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинуясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплощение на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

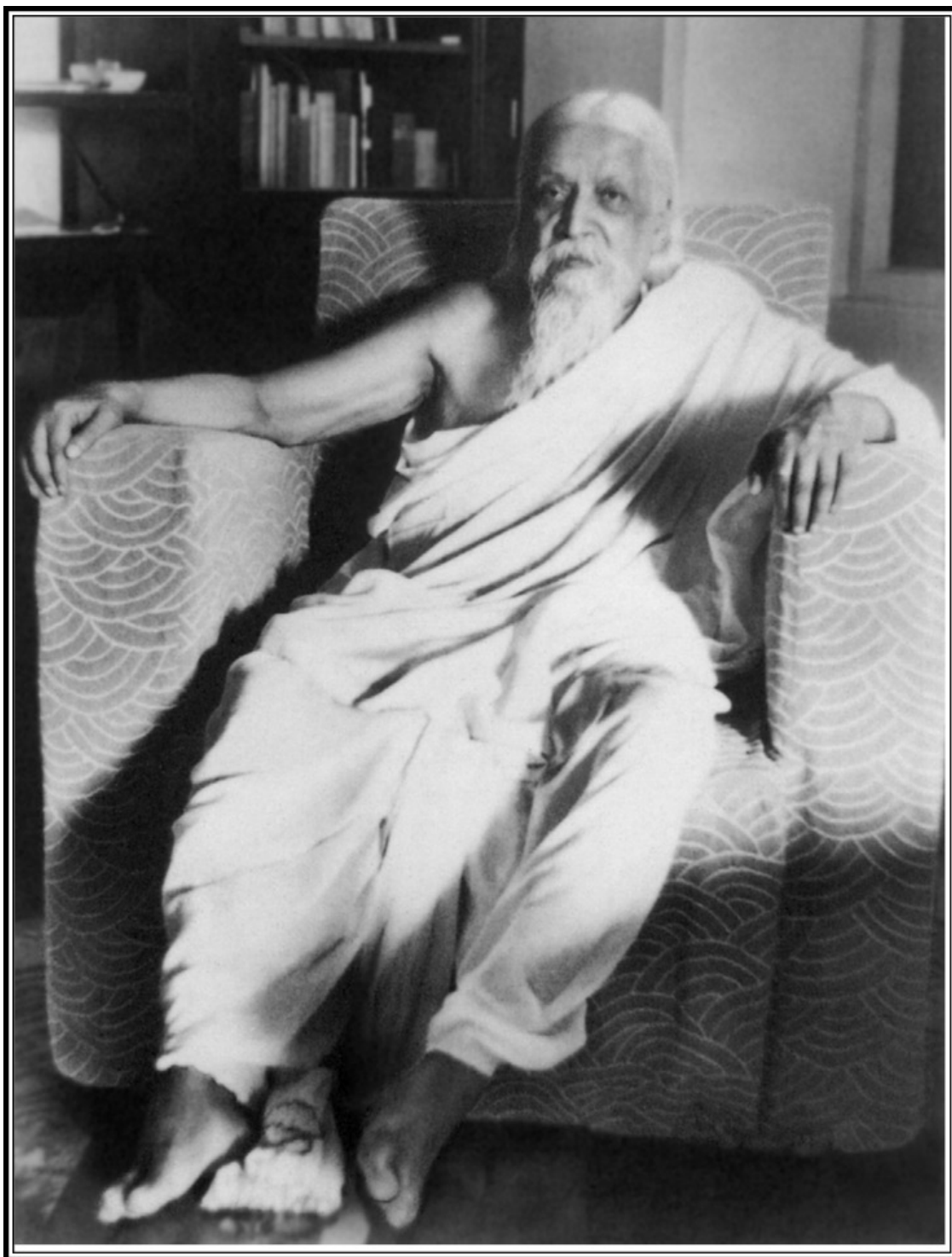
С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный

смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавад-Гиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю истину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Книга Вторая. Знание и Неведение – Духовная Эволюция Часть II. Знание и Духовная Эволюция

Глава XV Реальность и интегральное Знание

Это «Я» обретается посредством Истины и интегрального знания.
*Мундака Упанишада*¹

Услышь, как тебе познать Меня во всей Моей целостности... ибо даже из числа искателей, достигших цели, едва ли кто-нибудь знает всю истину Моего бытия.
*Гита*²

Если говорить об истоках, природе и границах Неведения, то они таковы: Неведение возникает из-за ограничения Знания и прежде всего характеризуется отделенностью существа от своей собственной целостности и его неспособностью осознать свое единство с единой и неделимой реальностью; границы Неведения определяются этим обособленным развитием сознания, ибо оно отделяет нас от нашей подлинной сути, а также от подлинной сути и единой природы вещей, и вынуждает нас жить на уровне поверхностного феноменального существования. Поэтому внутренний поворот к Знанию должен знаменоваться и характеризоваться возвращением или приближением к целостности, исчезновением ограничений, устранением обособленности, преодолением разделяющих границ, обнаружением нашей изначальной и неделимой реальности. Ограниченное и разделяющее сознание должно быть заменено сущностным и целостным сознанием, отождествленным с изначальной истиной и всеобъемлющей истиной «я» и существования. Интегральное Знание уже присутствует в интегральной Реальности: оно не является чем-то новым или еще не существующим, чем-то, что должно быть создано, обретоно, постигнуто, порождено или сконструировано умом; его, скорее, нужно обнаружить или отыскать, это Истина, открывающаяся благодаря духовным усилиям: ибо она скрыто пребывает в нашем более глубоком и великом «я»; она является первоосновой нашего собственного духовного сознания, и мы должны овладеть ею, пробудившись к ее осознанию даже на уровне нашего внешнего «я». Мы должны вновь познать себя интегрально, а если себя, то и мир, поскольку «я» мира является также и нашим «я». Знание, которое должно быть усвоено или сконструировано умом, существует и имеет свою ценность, но не его мы имеем в виду, говоря о Знании и Неведении.

Интегральное духовное сознание несет в себе знание всех уровней бытия; оно через все промежуточные уровни связывает самый высокий уровень с самым низким, образуя неделимое целое. На высочайших вершинах мироздания оно открывается реальности Абсолюта, которая невыразима, поскольку сверхсознательна для всего, кроме своего собственного самосознания. На нижнем полюсе нашего бытия оно созерцает Бессознательное, из которого начинается наша эволюция; но в то же время оно знает о Едином и Всеобщем, погрузившемся в эти глубины, оно прозревает в Бессознательном тайное Сознание. Его понимающий и пронизательный взгляд,

¹ III. 1. 5.

² VII. 1, 3.

движущийся между двумя этими полюсами, обнаруживает проявление Единого во Множестве, тождественность Бесконечного в различиях конечных вещей, присутствие вневременного Вечного в вечном Времени; именно это глобальное видение делает для него ясным весь вселенский замысел. Это сознание не отрицает вселенную; оно возвышает и преобразует ее, открывая ей ее скрытый смысл. Оно не отрицает индивидуального существования; оно преобразует индивидуальное бытие и природу, показывая им их истинный смысл и помогая им преодолеть их отделенность от Божественной Реальности и Божественной Природы.

Интегральное знание предполагает наличие интегральной Реальности; ибо не что иное, как сама энергия Истинного Сознания, становится сознанием Реальности. Однако наше восприятие или представление о Реальности зависит от статического и динамического состояния нашего сознания, его точки зрения, направления его внимания, его сосредоточенности на тех или иных объектах; оно может сосредоточить свой взгляд на чем-то одном, пренебрегая всем остальным, а может, наоборот, расширяться и охватить своим взором как можно больше или всё. Можно вполне обоснованно заявить – и для мыслителя или высоко устремленного духовного искателя подобное заявление допустимо и правомерно, – что существует только неопиcуемый Абсолют, настаивая на его исключительной Реальности, оспаривая и отрицая, объявляя иллюзорным и несуществующим индивидуальное бытие и космическое творение. Согласно этой точке зрения, реальностью индивидуума является Брахман, Абсолют; реальностью космоса тоже является Брахман, Абсолют: индивидуум представляет собой феномен, временное космическое явление; сам космос также является феноменом, более масштабным и сложным временным явлением. Знание и Неведение, две противоположности, принадлежат только этой феноменальной стороне реальности; для достижения абсолютного сверхсознания и то, и другое должно быть превзойдено: сознание эго и космическое сознание растворяются в этой верховной трансцендентности, и остается только один Абсолют. Ибо абсолютный Брахман погружен в себя и может быть познан только через отождествление с ним; в его бесконечности содержится сама идея о познающем и познаваемом, а значит, и о знании, в котором они встречаются и становятся едины, исчезает, превосходит и утрачивает свою достоверность, так что для ума и речи абсолютный Брахман всегда должен оставаться непостижимым и невыразимым. Оспаривая или дополняя выдвинутый нами тезис, согласно которому само Неведение является лишь ограниченным или скрытым проявлением божественного Знания – ограниченным в том, что частично сознательно, и скрытым в том, что несознательно, – мы, смотря с другого конца иерархии вещей, могли бы сказать, что само Знание является лишь возвышенным Неведением, ибо оно всегда останавливается на подступах к абсолютной Реальности (самоочевидной для себя, но непостижимой для ума), никогда ее не достигая. Этот абсолютизм отражает истины, к которым может прийти ум и которые могут быть познаны в высшем переживании духовного сознания; но сам по себе он не является всецелой и всеобъемлющей совокупностью духовных идей и не исчерпывает всех возможностей высшего духовного переживания.

В основе этого абсолютистского взгляда на реальность, сознание и знание, лежит только одна сторона самой ранней ведантической философии. Мы обнаруживаем, что в Упанишадах, вдохновенных писаниях древнейшей Веданты, Абсолют не противопоставляется космической Божественности, а основывающаяся на опыте концепция высочайшей и неопиcуемой Трансцендентности не отрицает столь же обоснованную концепцию космического «Я» и становления Брахмана во вселенной, – космическое, скорее, становится дополнением и следствием трансцендентного. И аналогичным образом, там утверждается о присутствии Божественной Реальности в индивидууме (в основе этой концепции также лежит духовный опыт), и сама личность рассматривается не как видимость, а как реальное становление. Вместо объявления иллюзорным всего, кроме трансцендентного Абсолюта, мы находим всеобъемлющую концепцию, доведенную до своего логического завершения, – это представление о Реальности и Знании, охватывающих одновременно и космическое, и Абсолютное, в принципе совпадает с нашим; ибо

оно предполагает, что Неведение является наполовину скрытой частью Знания, а знание мира – частью знания себя. Иша Упанишада настаивает на единстве и реальности всех проявлений Абсолюта; она отказывается ограничивать истину каким-то одним аспектом. Брахман неподвижен и подвижен, он внутри и вовне, является тем, что близко, и тем, что далеко (либо духовно, либо во Времени и Пространстве); Брахман – это Бытие и все формы становления, Безупречный и Безмолвный, лишенный признаков или любого рода активности, а также Провидец и Мыслитель, творящий мир и его объекты; это Единый, становящийся всем, что мы воспринимаем во вселенной, Имманентный и то, в чем он обитает. В этой Упанишаде утверждается, что совершенное и освобождающее знание должно охватывать и «Я», и его творения: освобожденный дух, благодаря своему внутреннему видению и сознанию (которое, в отличие от эгоистического и ограниченного ума, противопоставляющего себя вселенной, ощущает ее внутри себя), воспринимает все космические феномены как формы становления Самосущего. Жить в космическом Неведении – слепота, но ограничивать себя одним только Знанием – тоже слепота; знать Брахмана одновременно как Знание и Неведение, достигнуть высшего состояния как в Бытии, так и в Становлении, связать воедино реализацию трансцендентного с реализацией космического «я», утвердиться в надмирном и достичь самоосознанности в мире значит обладать интегральным знанием; это и есть Бессмертие. Именно это целостное осознание со своим совершенным знанием закладывает фундамент Божественной Жизни и делает ее достижение возможным. Следовательно, абсолютная реальность Абсолюта должна представлять собой не неопределенное и неизменное тождество, не бесконечность, наполненную одним только чистым и самосущим бытием и достижимую только за счет отвержения множественного и конечного, а нечто, превосходящее эти определения и не поддающееся никакому описанию ни с помощью положительных, ни с помощью отрицательных понятий. Все утверждения и отрицания выражают аспекты Абсолюта, и именно через высшее утверждение и одновременно высшее отрицание мы можем достичь его.

Таким образом, с одной стороны, есть абсолютное и ни от чего не зависящее Существование, вечное и единственное самосущее бытие, называемое Реальностью. И через отождествление с безмолвным и пассивным «Я» или с бесстрастным и неподвижным Пурушей мы можем приближаться к этому неопишуемому и безотносительному Абсолюту, отрицать истинность трудов творящей Силы, видя в ней либо призрачную Майю, либо механическую Пракрити, все глубже погружаться в вечный Покой и Безмолвие, прекращая блуждание в космическом неведении, избавляться от индивидуального существования, обнаруживая или теряя себя в этом единственном подлинном Существовании. С другой стороны, есть Становление, являющееся подлинным развертыванием Бытия, и оба – и Бытие, и Становление представляют собой истины одной абсолютной Реальности. Первый взгляд на вселенную и человека основывается на метафизической концепции, сформулированной теми, кто отчетливо осмыслил и ярко пережил в своем сознании Абсолют как некую безотносительную и неопределимую реальность: отсюда естественным образом вытекает логическая и практическая необходимость отрицания относительного мира как чего-то кажущегося и нереального, как Небытия (Асат) (или, по крайней мере, как чего-то низшего и временного, преходящего, бездуховного и воспринимаемого лишь субъективно) и полного пренебрежения им с тем, чтобы освободить дух от пут его ложных ощущений или эфемерных творений. Вторая точка зрения основана на концепции Абсолюта как реальности, которую невозможно ограничить ни негативно, ни позитивно. Он – за пределами всего относительного в том смысле, что не связан и не может быть ограничен ничем относительным в силе своего бытия: его нельзя описать или охарактеризовать каким-либо относительным понятием, самым возвышенным или самым обыденным, положительным или отрицательным; он не связан ни нашим знанием, ни нашим неведением, ни нашей концепцией существования, ни нашей концепцией не-существования. Но также он не может быть ограничен какой-либо неспособностью вмещать, поддерживать, создавать или проявлять

относительное: напротив, способность проявляться в бесконечности единства и бесконечности множества должна рассматриваться как исконная сила, несомненный признак и результат его абсолютности, и самой этой возможности уже достаточно для того, чтобы объяснить существование космоса. Абсолют, конечно же, ничто, в том числе и его собственная природа, не может заставить проявить относительный космос, но и запретить проявить какой угодно космос ему также ничто не может. Сам по себе он не является одной лишь пустотой; ибо Абсолют без содержимого – абсурд; наше представление о нем, как о некоей Пустоте или Нуле, лишь умозрительная схема, свидетельствующая о неспособности нашего ума постичь или понять его: он содержит в себе некую неопишуемую квинтэссенцию всего, что есть, и всего, что может быть; и поскольку он включает в себе эту квинтэссенцию и эту возможность, он также, благодаря своей абсолютности, должен включать в себе либо вечную истину, либо изначальный (пусть даже скрытый) и реализуемый потенциал всего, на чем зиждется наше и мировое существование. Именно этот реализуемый потенциал, ставший явью, или эту вечную истину, раскрывающую свои возможности, мы называем проявлением и воспринимаем как вселенную.

Следовательно, постижение или осознание истины Абсолюта не обязательно должно влечь за собой отвержение или уничтожение истины вселенной. Идея изначальной иллюзорной вселенной (каким-то образом проявленной необъяснимой Силой иллюзии) и Абсолютного Брахмана, безучастного или отстраненного, не оказывающего на нее никакого влияния и не подвергающегося с ее стороны также никакому влиянию, по сути, является попыткой ограничить *To* путем переноса на него, навязывания или приписывания (*adhyāropa*) ему нашей ментальной неспособности. Наше ментальное сознание, превосходя собственные границы, лишается своих привычных средств и методов познания и тяготеет к неподвижности или покою; одновременно оно становится неспособно или прекращает оперировать своими прежними понятиями и утрачивает связную картину того, что когда-то составляло для него единственную реальность; мы приписываем абсолютному Парабрахману, воспринятому как вечное непроявленное, соответствующую неспособность или отстраненность, или отчужденность от того, что стало и кажется теперь нереальным; он, подобно нашим замолкшим или спонтанно утихшим умам, должен, по самой своей природе, предполагающей чистую абсолютность, быть никак не связан с этим миром внешнего проявления, неспособен динамически поддерживать или фундаментально познавать его и тем самым делать реальным. Если же такое постижение все-таки имеет место, оно, по сути, должно быть чем-то кажущимся и призрачным, некоей магической Майей. Однако нет никаких веских доводов в пользу существования подобного разрыва; способность или неспособность нашего относительного человеческого сознания не может быть критерием или мерилем абсолютной способности; его представления неприменимы к абсолютному самоосознанию: то, что необходимо нашему ментальному неведению для того, чтобы вырваться за пределы собственных ограничений, может и не требоваться Абсолюту, которому не нужно ни от чего освободиться и нет нужды отказываться от постижения чего бы то ни было, что может быть им познано.

Существует *то* тайное Непознаваемое; также существует *это* явное познаваемое, отчасти известное нашему неведению и полностью открытое божественному Знанию, хранящему его в своей собственной бесконечности. И если верно, что ни наше неведение, ни наше широчайшее и высочайшее ментальное знание не позволяют нам понять, что представляет собой Непознаваемое, то верно также и то, что Оно способно по-разному проявлять себя как через наше знание, так и через наше неведение; ибо оно не может проявлять что-то, отличное от себя, поскольку помимо него ничего не существует: в этом разнообразии проявления присутствует то Единство, и через различия мы можем прикоснуться к Единству. Но даже в этом случае, даже соглашаясь с этим параллельным существованием, в конечном итоге можно признать вторичность и временность Становления и принять решение отвергнуть его и вернуться

в абсолютное Бытие. Это решение может основываться на различии между подлинной реальностью Абсолюта и частичной и обманчивой реальностью относительной вселенной.

Ибо в этом разворачивании знания мы имеем дело с двумя категориями – Единством и Множеством, которые аналогичны категориям конечного и бесконечного, становления и вечного бытия, формы и бесформенного, Духа и Материи, высшего Сверхсознательного и глубочайшего Бессознательного; поставленные перед проблемой выбора и пытаясь ее разрешить, мы можем назвать Знанием осознание единства, а Неведением – осознание Множества. Тогда конечной целью нашей жизни станет отказ от низшей реальности Становления в пользу более высокой реальности Бытия, прыжок из Неведения в Знание с отвержением Неведения, переход от Множественности к Единству, от конечного к Бесконечному, от формы к бесформенному, от жизни материальной вселенной к Духу, от железной хватки бессознательного к сверхсознательному Существованию. В этом решении предполагается наличие постоянного противопоставления, крайней непримиримости между этими двумя полюсами нашего существования, требующей всякий раз отказа от материального в пользу духовного. Или же, если оба принципа существования являются средством проявления Брахмана, низший принцип должен считаться ложным или несовершенным ключом к решению проблемы, неверным или ненадежным средством, системой ценностей, которая в конечном счете неспособна удовлетворить нас. Нам, разочарованным противоречиями и путаницей, царящими в многообразии, и пренебрегающим даже высочайшими светом, силой и радостью, которые оно может дать, нужно устремиться за его пределы к абсолютной неизменности и стабильности, в которой любые изменения прекращаются. Неспособные, в силу притяжения Бесконечного, вечно пребывать в оковах конечного или найти в нем удовлетворение, широту и покой, мы должны сбросить все оковы индивидуальной и универсальной Природы, отвергнуть все земные ценности, символы, образы, все представления о себе, все ограничения, наложенные на безграничное, и утратить всю свою ничтожность и обособленность в высшем «Я», которое вечно удовлетворено своей собственной бесконечностью. Отказываясь пребывать в плену форм, поняв, как иллюзорна их ложная и преходящая привлекательность, утомленные и обескураженные их мимолетностью, непостоянством и тщетной чередой повторений, мы должны вырваться из циклов Природы и погрузиться в бесформенность и неопределенность неизменного Бытия. Отвергнув Материю и ее грубость, измученные бесцельной суетой и беспокойством Жизни, устав от бессмысленного вращения Ума или убедившись в тщетности всех своих стремлений и целей, мы должны достичь освобождения в вечном покое и чистоте Духа. Бессознательное – это сон или тюрьма, сознательное – череда попыток, в конечном итоге ни к чему не приводящих, или блуждания во сне; мы должны проснуться и осознать сверхсознательное, на уровне которого, в сияющем свете и самосущем блаженстве Вечного, растает весь сумеречный и ночной мрак. Вечный – наше прибежище; все остальное – ложные ценности, Неведение и его губительные пути, странствия заблудшей души в дебрях феноменальной Природы.

Наша концепция Знания и Неведения не приемлет этого отрицания и лежащих в его основе противопоставлений; она предполагает более универсальное, хотя и более сложное, примирение противоречий. Ибо мы видим, что эти на первый взгляд противоположные категории Единства и Множества, Формы и Бесформенного, Конечного и Бесконечного не столько отрицают, сколько дополняют друг друга; это не сменяющие друг друга состояния Брахмана, который, творя и пытаясь найти себя во множестве, неизменно утрачивает единство и, будучи неспособен обнаружить себя во множестве, утрачивает его, чтобы снова вернуться к единству, а существующие одновременно или параллельные состояния, объясняющие друг друга; это не две взаимоисключающие альтернативы, а два лика или аспекта одной Реальности, через совместную реализацию которых, а не только через отдельное исследование каждого – хотя такое исследование является допустимым или даже неизбежным шагом или этапом процесса познания – мы можем приближаться к ней. Знание, вне всякого сомнения, является знанием

Единства, реализацией Бытия; Неведение – это утрата и забвение Бытия, ощущение изолированности во множестве, пребывание или блуждание в запутанных лабиринтах становления; но благодаря тому, что душа в Становлении все более и более осознаёт и познаёт Бытие, становящееся на уровне множества всеми этими существами (и способное ими становиться, поскольку их истина изначально пребывает в его вневременном существовании), приходит Знание. Сознание человека, интегрально постигшего Брахмана, обладает и знанием Бытия и знанием Становления; исключительное стремление к обретению одного из них не позволяет увидеть другую сторону вездесущей Реальности. Постигнув Бытие, пребывающее за всеми становлениями, мы на уровне космического существования освобождаемся от пут привязанности и неведения и, благодаря этой свободе, становимся невозмутимыми владыками Становления и космического существования. Знание Становления – часть знания; оно представляется Неведением только потому, что мы живем, будучи ограничены им, *авидьяям антаре (avidyāyām antare)*, не ощущая Единства Бытия, которое является его основой, его каркасом, его духом, причиной его проявления и без которого никакое проявление было бы невозможно.

На самом деле Брахман един не только на уровне недифференцированной цельности за пределами всего относительного, но и на уровне множественности космического проявления. Осознавая активность разделяющего ума, но не ограничиваясь им, Он обнаруживает свое единство во множестве, в системе относительных связей, в становлении столь же легко, как и при любом отходе от множества, относительности и становления. И мы тоже должны познать его в бесконечном калейдоскопе космических изменений – поскольку он здесь, поскольку все есть он, – даже если мы хотим в полной мере познать только его единство. Бесконечность многообразия объясняется и оправдывается только тогда, когда мы видим и чувствуем, что она включена в бесконечность Единства; но и бесконечность Единства тоже изливает себя и осознаёт себя в бесконечности Множества. Быть способным на такое изливание ее энергий, не утрачивая в этом себя, не страшась безмерности и нескончаемости перипетий и изменений, сохраняя внутреннюю целостность, несмотря на все многообразие внешних форм, значит обладать силой свободного Пуруши, сознательной Души, познавшей свою бессмертную вневременную суть. Конечные и разнообразные формы проявления «Я», среди которых в растерянности блуждает ум, не зная, на какой остановиться, и утрачивая знание себя, являются совсем не отрицанием, а бесконечным выражением Вечного и только для этого и поэтому существуют: Вечный наслаждается не только своим безграничным бытием, но и этой неограниченностью своего бесконечного самовыражения во вселенной.

Бог способен облекаться в неисчислимы формы, поскольку Он, как первооснова, пребывает за каждой из них, более того, облекаясь в формы, Он не только не утрачивает своей божественности, а скорее, наоборот, наполняет их восторгом Своего бытия и сиянием Своего величия; это золото не перестает быть золотом из-за того, что оно превращается во всевозможные украшения или отливается в мириады монет и слитков. Ведь и Земная Твердь, принцип всего этого символического материального существования, тоже не утрачивает своей неизменной божественности из-за того, что она принимает форму обитаемых миров, становится горами и долинами и позволяет, чтобы ее превращали в домашнюю утварь или делали из ее металлов клинки и лемеха. Материя – сама субстанция, тонкая или плотная, ментальная или материальная – является формой и телом Духа, и она никогда не была бы создана, если бы ее нельзя было превратить в основу самовыражения Духа. Внешняя Бессознательность материальной вселенной тайно хранит в себе все, что вечно проявлено в сияющей Сверхсознательности; неспешное и размеренное проявление этого во Времени доставляет наслаждение Природе и является целью циклов ее развития.

Но на реальность и на природу знания можно смотреть и по-другому, и эти точки зрения тоже необходимо обсудить. Есть мнение, что все сущее является субъективным творением Ума, структурой Сознания, и что идея объективной самодостаточной реальности, независимой

от Сознания, иллюзорна, поскольку у нас нет и не может быть доказательств того, что вещи существуют сами по себе. Этот взгляд на мир может привести к утверждению в качестве единственной Реальности творящего Сознания или же к отрицанию всего существования и утверждению в качестве такой Реальности лишь Небытия или Пустоты несознания. Ибо, с одной стороны, объекты созданные сознанием, по сути нереальны, так как представляют собой просто феноменальные конструкции; даже само творящее их сознание является лишь потоком мыслительных операций, кажущимся связным и непрерывным и создающим ощущение непрерывного времени, но на самом деле все это не имеет никакой прочной основы, потому что только выглядит как реальность. Подобный взгляд на мир означал бы, что реально лишь вечное отсутствие как всего самосознающего существования, так и всех элементов процесса существования: обретение Знания предполагало бы возврат к этому небытию от иллюзорности тварной вселенной. Произошло бы двойное и полное самоугасание – исчез бы Пуруша и прекратила бы свою активность или угасла бы Пракрити; ибо сознательная Душа и Природа являются двумя аспектами нашего бытия, охватывая все, что мы понимаем под существованием. И, отрицая обоих, мы приходим к абсолютной Нирване. Реальными в этом случае должны быть либо Бессознательное, в котором возникает этот поток и эти структуры, либо Сверхсознательное, превосходящее любое представление о «я» или о существовании. Но этот взгляд на вселенную верен, только когда мы смотрим на ее внешний фасад и считаем сознанием исключительно свой поверхностный ум; такой подход годится, если мы описываем работу этого Ума: на этом уровне все мироздание, действительно, напоминает поток или творение некоего изменчивого Сознания. Но эта концепция существования перестает быть адекватной, если мы обладаем более великим и более глубоким знанием себя и знанием мира (знанием через отождествление), сознанием, для которого это знание обычно, и постигли Бытие, вечным самоосознанием которого и является это сознание; ибо тогда субъективное и объективное могут стать реальными и присущими этому сознанию и бытию, оба могут быть чем-то, порожденным самим этим сознанием-бытием, аспектами его целостности, аутентичными его существованию.

С другой стороны, если творящий Ум или Сознание реальны и являются единственной реальностью, мир материальных существ и объектов может существовать, но исключительно как некая субъективная конструкция, созданная Сознанием из себя, поддерживаемая им и исчезающая в нем в момент окончательного распада. Ибо если более ничего нет, нет никакого изначального Существования или Бытия, служащего опорой творящей Силе, а также нет поддерживающей Пустоты или Ничто, это творящее все Сознание само должно обладать или быть существованием или субстанцией; если оно способно создавать структуры, они должны быть конструкциями, состоящими из его собственной субстанции, или формами его собственного существования. Сознание, не принадлежащее Существованию или само не являющееся существованием, должно быть иллюзией, Силой восприятия, присущей Пустоте или действующей в Пустоте и создающей там из ничего призрачные структуры, – однако с этой гипотезой можно согласиться только в том случае, если все остальные окажутся несостоятельными. И тогда становится очевидным, что то, что мы воспринимаем как сознание, должно быть Бытием или Существованием, из сознательной субстанции которого все создается.

Но если мы, следуя этой логике, вернемся к биполярной или двойственной реальности Существования и Сознания, мы, вместе с последователями Веданты, можем прийти к концепции одного изначального Сущего или вместе с адептами Санкхьи – к концепции множества существ, которым Сознание или некая Энергия, наделяемая нами сознанием, демонстрирует свои творения. Если реальна только множественность изначальных существ, то, поскольку каждое стало бы миром или создало бы свой собственный мир в своем сознании, трудно объяснить, почему они связаны и взаимодействуют в одной целостной вселенной; должно существовать одно Сознание или одна Энергия – что соответствует идее Санкхьи об одной Пракрити, являющейся полем опыта многих сходных Пуруш, – которые позволяют им встречаться

и взаимодействовать в сконструированной умом целостной вселенной. Эта теория хороша тем, что она объясняет множественность душ и множественность вещей, а также единство их существования в многообразии и одновременно делает реальными самостоятельный духовный рост и отдельную духовную судьбу индивидуального существа. Но если мы можем вообразить Одно Сознание или Одну Энергию, творящую множество образов себя и населяющую свой мир мириадами существ, нетрудно представить одного изначального Сущего, поддерживающего или проявляющего себя через множество существ – душ или духовных сил своего целостного бытия; из этого также должно вытекать, что все объекты, все формы сознания являются формами этого Сущего. Затем можно было бы задаться вопросом, является ли эта множественность и это многообразие форм реальными одним Подлинным Существованием или это только внешние отражения и образы, символы или ценности, созданные Умом, пытающимся выразить Его. Это во многом зависело бы от того, что именно действует – Ум, как мы его знаем, или более глубокое и широкое Сознание, использующее ум в качестве внешнего инструмента, исполнителя своих начинаний и проводника своих проявлений. Если действует Ум, то созданная и воспринимаемая им вселенная может обладать только субъективной, символической или репрезентативной реальностью, если сознание – то тогда вселенная и ее природные существа и объекты могут быть подлинными реальностями Единого Существования, формами или мощностями его бытия, проявленными силой его бытия. Ум в этом случае становится только посредником между универсальной Реальностью и проявлениями ее созидательного Сознания-Силы, Шапти, Пракрити, Майи.

Очевидно, что Ум, который сходен по своей природе с нашим внешним рассудком, может быть лишь вторичной силой существования. Ибо на нем лежит печать неспособности и неведения, свидетельствующая о том, что он производное и подмастерье, а не изначальный творец; мы видим, что ему непонятны и незнакомы воспринимаемые им объекты, что он не обладает спонтанной властью над ними; ему приходится довольствоваться относительными знанием и властью, которые обретаются с большим трудом. Этой изначальной неспособностью не существовало бы, будь эти объекты его собственными структурами, творениями его внутренней Силы. Хотя, возможно, этот недостаток присущ только индивидуальному уму, так как он обладает только внешней и вторичной силой и знанием, а универсальный Ум, являющийся цельным и монолитным, напротив, наделен всезнанием и способен к всемогуществу. Но Ум, как мы его знаем, по природе своей является Неведением, ищущим знание; это знаток фрагментов и мастер разделения, пытающийся прийти к сумме, сложить из частей целое – он не осознаёт сути вещей или их целостности; универсальный Ум, обладая той же природой, может, в силу своей универсальности, знать сумму того, что он разделил на части, но ему все равно недостает сущностного знания, без которого не может быть подлинного интегрального знания. Сознание, обладающее сущностным и интегральным знанием, переходящее от сути к целому и от целого к частям, должно быть уже не Умом, а совершенным Сознанием-Истиной, которому спонтанно и изначально присуще как знание мира, так и знание себя. Именно с этих позиций нужно подходить к субъективному восприятию реальности. Верно то, что не может быть объективной реальности, независимой от сознания; но в то же время есть истина и в объективности, и она заключается в том, что реальностью вещей является нечто, находящееся внутри них и не зависящее от толкований ума и от конструкций, создаваемых им на основе своих наблюдений. Эти конструкции представляют собой субъективный образ или подобие вселенной, но вселенная и ее объекты – нечто большее, чем просто образ или подобие. В сущности, они творятся сознанием, но сознанием, которое едино с бытием. Его субстанция является субстанцией Бытия, а его творения созданы из этой субстанции и поэтому реальны. Следовательно, мир не может быть просто субъективным творением Сознания; и субъективная, и объективная истина вещей реальны, будучи двумя сторонами одной Реальности.

Все вещи в определенном смысле – используя условные, но емкие понятия нашего человеческого языка – являются символами, через которые мы должны приближаться к Тому, что делает возможным их и наше существование. Бесконечность единства – один символ, бесконечность множества – другой: а поскольку каждый элемент множества обнаруживает за собой единство и тяготеет к единству, поскольку каждая вещь, называемая нами конечной, является репрезентативным образом, внешней формой, символическим отражением какого-то аспекта бесконечного, то все, что проявляется во вселенной, все ее объекты, события, ментальные формации, витальные формации тоже, в свою очередь, символизируют и обнаруживают бесконечное. С точки зрения нашего субъективного ума, бесконечность существования является одним символом, а бесконечность несуществования – другим. Бесконечность Бессознательного и бесконечность Сверхсознательного – два полюса в проявлении абсолютного Парабрахмана, и мы, существуя между двумя этими полюсами и двигаясь от одного к другому, прогрессивно постигаем, постоянно осмысливаем и субъективно создаем в себе это проявление Непроявленного. Следуя такому разворачиванию нашего самосущего бытия, мы в конце концов должны понять, что невыразимое Присутствие Парабрахмана, мы сами, мир, все сущее и не-сущее являются откровением того, что может полностью открыть себя только своему собственному сокровенному, вечному и абсолютному свету.

Но так мы видим вещи, находясь в уме, интерпретирующем связи между Бытием и внешним Становлением; эта картина мира достоверна, как динамический ментальный образ, отражающий определенную истину проявления, с той оговоркой, что эти символические ценности вещей не делают сами вещи просто схематичными образами, наделенными смысловыми значениями, абстрактными символами, напоминающими математические формулы или другие условные обозначения, которые используются умом в процессе познания: ибо формы и события вселенной являются реалиями, выражающими в том или ином виде Реальность; они являются формами самовыражения *Того* [что является источником вселенной], движениями и силами Бытия. Каждая форма существует потому, что представляет собой выражение определенной, присутствующей в ней силы *Того*; каждое событие является движением в реализации некой Истины Бытия в процессе его динамического проявления. Именно этот скрытый смысл придает достоверность интерпретирующему знанию ума, его субъективной схеме вселенной; наш ум это в первую очередь созерцатель и интерпретатор и только во вторую – творец. Весь ментальный субъективизм ценен только тем, что он отражает некую истину Бытия, существующую независимо от отражения – будь то истина объективного физического мира или истина супрафизической реальности, воспринимаемой умом, но недоступной физическим органам чувств. Таким образом, ум является не изначальным создателем вселенной, а промежуточной силой, достоверно отображающей определенные реалии бытия; это агент, посредник, который реализует возможности и также участвует в творении, однако подлинным творящим началом является Сознание, Энергия, присущая трансцендентному и космическому Духу.

Существует и прямо противоположный взгляд на реальность и знание, согласно которому единственной окончательной истиной является объективная Реальность, а единственным достоверным знанием – объективное знание. Его приверженцы исходят из того, что единственным фундаментальным существованием является физическое существование, относя сознание, ум, душу или дух – если последние вообще существуют – к результатам деятельности физической Энергии, возникшим в ходе ее вселенских процессов. Все нефизическое и субъективное менее реально и зависит от физического и объективного; чтобы оказаться признанным действительно реальным, субъективное должно предоставить физическому уму объективные доказательства своего существования или подтвердить, что оно связано – и эта связь должна быть распознаваемой и проверяемой – с внешними, физическими фактами. Но очевидно, что с таким сугубо материалистическим подходом нельзя согласиться, так как он не всеобъемлющ и принимает во внимание только одну сторону или даже одну сферу или область

существования, оставляя все остальное необъясненным, считая его лишенным собственной реальности и значимости. Если довести такой подход до логического конца, то камню или сливовому пудингу следовало бы придать основополагающую реальность, а мышление, любовь, смелость, гениальность, величие, человеческую душу и ум, противостоящие темному и опасному миру и подчиняющие его себе, рассматривать как имеющие второстепенную и зависимую или даже эфемерную и преходящую реальность. Ибо при таком мировоззрении эти субъективно значимые вещи становятся лишь реакциями объективного материального существа на объективное материальное бытие; они достоверны, пока связаны с объектами физической реальности и способны на них влиять: душа, если она существует, не более чем деталь объективно реальной мировой Природы. Однако можно, наоборот, полагать, что именно связь с душой и наделяет объективное достоверностью; объективное является полем, средством, возможностью развития души во Времени: оно создается как площадка для проявления субъективного. Объективный мир является лишь внешней формой становления Духа; и хотя объективное кажется нам чем-то первичным и основополагающим, оно не может быть сокровенной сутью и фундаментальной истиной бытия. Субъективное и объективное являются двумя необходимыми и равноценными аспектами проявленной Реальности, и даже с объективной точки зрения супрафизический объект сознания должен считаться столь же достоверным, сколь и объективная действительность; его нельзя априорно отвергать как субъективное заблуждение или галлюцинацию.

На самом же деле объективность и субъективность не являются самостоятельными реальностями и зависят друг от друга; они представляют собой Бытие, которое в одном случае смотрит на себя через призму сознания, как субъект на объект, а в другом – демонстрирует себя (как объект субъекту) своему собственному сознанию. Более односторонний подход не признаёт по-настоящему реальным то, что существует только в сознании, или, если быть более точным, то, что очевидно внутреннему чувству или сознанию, но не воспринимается или не подтверждается физическими органами чувств. Но внешние органы чувств могут предоставлять достоверную информацию только в том случае, когда они соотносят свой образ объекта с сознанием, которое придает их сообщению тот или иной смысл, дополняет его поверхностность своим внутренним интуитивным толкованием и подтверждает разумными доводами; ибо, из-за неполноты и постоянной подверженности заблуждению, данные органов чувств сами по себе всегда несовершенны, не совсем достоверны и, конечно же, не окончательны. Хотя приходится признать, что у нас нет других средств познания объективной вселенной, кроме нашего субъективного сознания, инструментами которого как раз и являются физические органы чувств; и для нас мир не только таков, каким он представляется в восприятии органов чувств, но и таков, каким его воспринимает это сознание. И если мы не доверяем данным своего индивидуального сознания, когда дело касается субъективных переживаний и супрафизических феноменов, то у нас нет достаточных оснований полагаться на них, когда дело касается объективной физической реальности; если внутренние или супрафизические объекты сознания нереальны, объективная физическая вселенная тоже может оказаться нереальной. В каждом случае необходимы понимание, различение и проверка; но субъективное и супрафизическое должны проверяться иначе, чем внешние физические объекты и феномены; для них существуют свои собственные критерии достоверности и внутренние методы проверки: к тому же природа супрафизических реалий такова, что физический или чувственный ум, если и может как-то судить о них, то только тогда, когда они по каким-то причинам оказываются в сфере физического, но даже в этом случае его суждения часто бывают невежественными или произвольными; подлинность этих реалий может быть проверена и подтверждена другими органами чувств и с помощью тех методов исследования, которые соответствуют их субстанции и их природе.

Существуют различные уровни реальности; объективная физическая реальность представляет только один из них. В такого рода реальность верит физический или интерпретирующий ум, поскольку она непосредственно воспринимается органами чувств. Что же касается субъективного и супрафизического планов, то этот ум способен их познавать, только улавливая отдельные проблески или получая отрывочные данные и делая выводы, которые на каждом шагу подвержены ошибке. Всё, что происходит в сфере наших субъективных ощущений и внутренних переживаний, столь же реально, как и любое внешнее физическое событие; но если индивидуальный ум, благодаря непосредственному переживанию, может кое-что знать о происходящем в нем самом, ему ничего не известно о том, что происходит в сознании других. И только наблюдая внешнее поведение людей и сравнивая увиденное с тем, что уже известно или знакомо ему, он может составить об этом некоторое представление. Следовательно, я внутренне реален для самого себя, но незримая жизнь других воспринимается мной опосредованно и реальна для меня лишь настолько, насколько она затрагивает мой индивидуальный ум, жизнь и чувства. Это ограничение физического ума человека формирует в нем привычку полностью доверять только физическому и подвергать сомнению или оспаривать все, что не согласуется с его индивидуальным опытом, кажется непонятным или не вписывается в его собственные критерии или систему общепринятых знаний.

В последнее время этот эгоцентрический подход сделали критерием достоверности; сейчас скрыто или явно утверждается как аксиома, что любая истина, чтобы считаться достоверной, должна быть понятна индивидуальному уму, согласовываться с суждениями и индивидуальным опытом обычного человека или же быть подтверждена или хотя бы поддаваться подтверждению одним из стандартных или общепризнанных методов проверки. Но очевидно, что это ложный критерий подлинности и знания, так как он предполагает главенство обычного или среднего ума с его ограниченными возможностями и опытом и исключение всего, что кажется сверхъестественным или выходит за рамки заурядного рассудка. Это притязание индивида на роль универсального судьи в своих крайних формах может рассматриваться как эгоистическая иллюзия и предрассудок физического ума, а в целом – как грубое и откровенное заблуждение. Истина, стоящая за ним, заключается в том, что каждый человек должен мыслить самостоятельно и познавать самостоятельно, в соответствии со своими способностями, но его суждения приобретают ценность только тогда, когда он готов учиться и всегда открыт более широкому знанию. Полагают, что отход от физических стандартов и принципа индивидуальной или общепризнанной проверки приведет к грубым ошибкам и позволит неподтвержденным истинам и субъективным фантазиям проникнуть в сферу знания. Но в познавательный процесс всегда могут вмешаться ошибка и заблуждение, субъективизм и личное мнение, и физические или объективные стандарты и методы неспособны полностью исключить этого. Возможность ошибки – не причина для отказа от исследования, но субъективное исследование должно осуществляться с помощью субъективных методов наблюдения, изучения и проверки; в ходе изысканий, проводимых в сфере супрафизического, должны развиваться, отрабатываться и приниматься на вооружение соответствующие средства и методы, отличные от тех, с помощью которых исследуются элементы физических объектов и энергетические процессы в материальной Природе.

Априорный отказ от исследований на основании каких-либо общепринятых и предвзятых мнений является таким же обскурантизмом, препятствующим росту знания, каким был религиозный обскурантизм, мешавший распространению научного знания в Европе. Величайшие внутренние открытия, переживание самосущего бытия, космического сознания, внутреннего покоя освобожденного духа, прямого воздействия ума на ум, познание, благодаря непосредственному контакту сознания с другим сознанием или с исследуемыми объектами, и большинство более или менее значимых духовных переживаний не могут выноситься на суд обычного ума, который их не испытывал и считает отсутствие у себя подобного опыта или

свою неспособность к нему достаточным доказательством недостоверности или иллюзорности всех этих открытий. Такой подход возможен по отношению к физическим знаниям или формулам, обобщениям и открытиям, сделанным на основании физических наблюдений, но даже в этом случае, чтобы по-настоящему понять и оценить, нужно обладать специальной подготовкой и развитым умом; далеко не каждый ум сходу может разобраться в расчетах, лежащих в основе теории относительности или других сложных научных доктрин, и судить о правильности этих расчетов и достоверности их результатов. Верно то, что никакая реальность, никакое переживание не могут считаться истинными, если их нельзя подтвердить, испытав то же самое или похожее переживание; так что, в принципе, все люди способны испытать духовное переживание, увидеть, к чему оно приводит, и внутренне убедиться в его истинности, но, чтобы все это стало возможным, им сначала нужно развить соответствующие качества и способности или научиться отслеживать внутренние процессы. Необходимо еще раз напомнить об этих очевидных и элементарных истинах, поскольку в последнее время в человеческих умах преобладали прямо противоположные идеи – сейчас они только чуть-чуть потеснены – и мешали освоению более широких и в принципе доступных, но еще неисследованных супрафизических сфер. При проведении глубинных исследований внутренней или сублиминальной реальности, а также духовной и той, что все еще остается для нас сверхсознательной, человеческому духу крайне важно оставаться полностью свободным, не заточать себя в темницу физического ума и не ограничиваться его узкой материальной сферой; ибо только так мы сможем освободиться от Неведения, во тьме которого пребывают наши умы, подняться в целостное сознание и достичь подлинной и всеобъемлющей самореализации, истинного и интегрального знания себя.

Интегральное знание предполагает обнаружение и исследование всех возможных сфер сознания и опыта. Ибо в нашем существе, помимо внешних и известных нам частей, есть скрытые и не осознаваемые нами планы; их необходимо изучить и всё, обнаруженное там, включить в сферу тотальной реальности. Одной из очень важных сфер человеческого сознания является сфера внутренних духовных переживаний; необходимо проникнуть в нее, познать ее безграничные пределы и достичь ее глубочайших глубин. Супрафизическое столь же реально, как и физическое, и, не познав его, мы не можем обладать полным знанием. Знание супрафизического связывали с мистицизмом и оккультизмом, а оккультизм был заклеен как предассудок и глубокое заблуждение. Но оккультное является частью существования; подлинный оккультизм предполагает исследование супрафизических реалий и обнаружение скрытых законов Природы и бытия – всего, что не относится к категории явного и очевидного. Оккультисты стремятся открыть тайные законы ума и ментальной энергии, тайные законы жизни и витальной энергии, тайные законы тонкого физического плана и его энергий – всех тех сил и процессов, которые Природа оставляет непроявленными в своей внешней деятельности; они также пытаются использовать эти скрытые истины и силы Природы для того, чтобы расширить границы возможностей человеческого духа и превзойти пределы обычной ментальной, обычной витальной и обычной физической деятельности. В духовной сфере, которая будет оставаться скрытой для внешнего ума до тех пор, пока он не возвысится над обычным и не приобщится к сверхъестественному, можно обнаружить не только «я» и дух, но и возвышающий, вдохновляющий и направляющий свет духовного сознания и силу духа, можно научиться духовно познавать и действовать. Познание этих вещей и привнесение их истин и сил в жизнь человечества является необходимым элементом его эволюции. Сама наука это тоже своеобразный оккультизм; ибо она открывает формулы, скрытые Природой, и с помощью полученного знания пытается высвободить те ее энергии, которые не включаются ею в свои обычные операции, подчинить и поставить на службу человеку ее скрытые силы и процессы, предоставить в его распоряжение обширную систему физической магии, – ибо нет и не может быть никакой иной магии, кроме умения использовать тайные истины бытия и тайные силы и процессы Природы. Может быть даже обнаружено, что супрафизическое знание необходимо в качестве дополнения

физического, поскольку позади процессов физической Природы действуют супрафизические факторы, ментальные, витальные или духовные силы, которые невозможно познать никакими внешними средствами.

Все утверждения о фундаментальной или исключительной достоверности объективно существующей реальности основываются на ощущении основополагающей реальности Материи. Но сейчас очевидно, что Материя реальна только отчасти; она представляет собой структуру Энергии: ученые даже начинают задаваться вопросом, а не стоит ли за деятельностью и творениями самой этой Энергии активность тайного Ума или Сознания, являющегося автором формул, которым подчиняются ее процессы и фазы структурирования? Таким образом, Материю уже невозможно считать единственной реальностью. Материальное объяснение существования стало результатом исключительного сосредоточения на одном аспекте Существования и поглощенности им, и такое сосредоточение по-своему полезно и поэтому допустимо; в последнее время его результатом стали многие фундаментальные научные открытия и бесчисленное количество менее значимых. Но, опираясь на ограниченное и одностороннее знание, нам не решить всей проблемы существования; мы должны знать не только то, что представляет собой Материя и ее процессы, но и чем являются ум и жизнь и какие в них протекают процессы, а также нам необходимо познать дух, душу и все, что пребывает за материальным фасадом: только тогда мы сможем обладать знанием, которое достаточно целостно для решения этой проблемы. По той же причине теории существования, основывающиеся на исключительной или глубокой поглощенности Умом или Жизнью и провозглашающие Ум или Жизнь единственной фундаментальной реальностью, не могут, в силу своей шаткости и односторонности, считаться удовлетворительными или приемлемыми. Эта поглощенность и исключительная сосредоточенность [на одной стороне существования] могут быть очень плодотворными с научной точки зрения и помочь разгадать многие загадки Ума и Жизни, но они не позволят полностью решить проблему существования. Вполне возможно, что, сосредоточившись (преимущественно или исключительно) на сублиминальном бытии и рассматривая внешнее существование лишь в качестве системы символов, служащей для выражения его единственно подлинной реальности, мы сможем детально изучить сублиминальное и его процессы и значительно расширить возможности человеческого существа, но, сам по себе, подобный подход ничего фундаментально не изменит и не приведет к интегральному познанию Реальности. С нашей точки зрения фундаментальной реальностью существования является Дух, «Я»; но всепоглощающее сосредоточение на этой фундаментальной реальности и восприятие Ума, Жизни или Материи лишь как некоего наложения на «Я» или как призрачных теней, отбрасываемых Духом, может помочь главной и радикальной духовной реализации, но не позволит постичь подлинную и целостную истину космического и индивидуального существования.

Следовательно, чтобы обладать интегральным знанием, нужно знать истину всех аспектов существования, знать каждый аспект и то, как он связан с остальными и как все связано с истиной Духа. Сейчас мы пребываем в Неведении, ведя поиск по разным направлениям; мы пытаемся найти основополагающую истину – и доказательство тому разнообразие мыслей и настойчивость, с которыми человеческий ум рассуждает о фундаментальной Истине, способной объяснить все остальные, о Реальности, лежащей в основе всего, – но фундаментальную истину вещей, их основополагающую реальность нужно искать в чем-то одновременно фундаментально и универсально Реальном; именно это, будучи однажды обнаружено, должно охватить и объяснить все – ибо «Благодаря познанию Этого познаётся все»: фундаментально Реальное неизбежно должно быть истиной и содержать в себе истину всего существования, истину индивидуума, истину вселенной и всего, что находится за пределами вселенной. Ум в поисках такой Реальности, изучая каждый уровень существования, начиная с Материи, и выясняя, не является ли он *Этим*, следует в верном направлении. Необходимо лишь довести этот поиск до конца и исследовать высочайшие и запредельные уровни существования.

Но поскольку к Знанию мы движемся из тьмы Неведения, мы в первую очередь должны постичь тайную суть и подлинные масштабы Неведения. Если мы взглянем на это Неведение (в котором, в силу самого нашего изолированного существования в материальной, пространственной и временной вселенной, мы обычно пребываем), то увидим, что на своем более удаленном от света конце оно сводится (с каких бы позиций мы на него ни смотрели или к нему ни подходили) к многостороннему незнанию сокровенной сути. Мы не ведаем об Абсолюте, являющемся источником всего бытия и становления; мы принимаем отдельные факты бытия, временные связи становления за всю истину существования – это первое, фундаментальное неведение. Мы не знаем о внепространственном, вневременном, неподвижном и неизменном «Я»; мы считаем всей истиной существования постоянное движение и изменение космического становления, разворачивающегося во Времени и Пространстве, – это второе, космическое неведение. Нам неизвестно о собственном универсальном «я», космическом существовании, космическом сознании и нашем бесконечном единстве со всем бытием и становлением; мы принимаем нашу ограниченную эгоистическую ментальность, витальность, телесность за свое подлинное «я» и смотрим на все остальное, как на отличное от себя, – это третье, эгоистическое неведение. Мы не знаем о своем вечном становлении во Времени; мы принимаем эту скоротечную жизнь, длящуюся секунду, по меркам космического Времени, и протекающую в ничтожно малой части Пространства, за начало, середину и конец своего существования, – это четвертое, временное неведение. Даже находясь в потоке этого недолгого становления во Времени, мы не знаем о более обширных и сложных частях своего существа, о том в нас, что, по отношению к нашему внешнему становлению, сверхсознательно, подсознательно, внутрисознательно и вокругсознательно; мы принимаем это внешнее становление с его узким набором явно ментализированных переживаний за все свое существование, – это пятое, психологическое неведение. Нам неизвестна подлинная структура нашего становления; мы принимаем ум, жизнь или тело, или какие-то два или все три природных компонента, за свой истинный принцип или всего себя, и упускаем из виду То, что, благодаря своему тайному присутствию, формирует и детерминирует их и предназначено для того, чтобы, благодаря своему проявлению, полновластно направлять их деятельность, – это шестое, структурное неведение. Из-за всех этих форм неведения мы лишены истинного знания, возможности управлять и наслаждаться жизнью в мире; мы невежественны в своих мыслях, намерениях, ощущениях, действиях, неверно или несовершенно реагируем на каждый вызов мира, блуждаем в лабиринте ошибок и желаний, дерзаний и неудач, страданий и наслаждений, грехов и преткновений, следуем извилистым путем, двигаясь ощупью в темноте, в стремлении к изменчивой цели, – это седьмое, практическое неведение.

Наша концепция Неведения неизбежно будет определять нашу концепцию Знания, а значит (поскольку наша жизнь является Неведением, одновременно отвергающим и ищущим Знание), и цель человеческих усилий и космических трудов. Интегральное знание, следовательно, будет означать устранение семеричного Неведения благодаря обнаружению того, что упускается и игнорируется невежественным умом, удаление семи покровов внутри нашего сознания: мы должны будем познать Абсолют, как источник всего; познать «Я», Дух, Бытие, а также космос, как становление «Я», становление Бытия и проявление Духа; познать мир, как единый с нами в сознании нашего истинного «я», устранив таким образом наше разделение с ним, порожденное идеей изолированного существования и жизнью эго; познать свою психическую сущность и ее бессмертие во Времени, ее жизнь после смерти и за пределами земного существования; познать наше более великое тайное и внутреннее существование; понять, как наши ум, жизнь и тело связаны с внутренним «я» и со сверхсознательным духовным и супраментальным существом наверху; познать, наконец, подлинную гармонию и подлинное предназначение нашего мышления, намерения и действия и то, как преобразить всю нашу природу в сознательное выражение истины Духа, «Я», Божественности, интегральной духовной Реальности.

Речь, однако, идет не об интеллектуальном знании, которое человек может накапливать, систематизировать и доводить до совершенства, сохраняя свой обычный уровень сознания; подлинное познание должно стать опытом, становлением, изменением сознания, изменением бытия. Это вызвано тем, что Становление носит эволюционный характер, а наше ментальное неведение является только стадией нашей эволюции. Следовательно, интегральное знание может прийти только благодаря эволюционному развитию нашего существа и нашей природы, что, по всей видимости, предполагает поэтапный и растянутый во Времени процесс, напоминающий предшествующие эволюционные преобразования. Однако этому выводу противоречит тот факт, что эволюция теперь стала сознательной, и ее методы и ход ее процессов совсем не обязательно должны сохранять тот же самый характер, как тогда, когда она представляла собой подсознательный процесс. Интегральное знание, поскольку оно должно стать результатом изменения сознания, может быть обретено при помощи процесса, включающего в себя волевые усилия с нашей стороны и внутреннее осознание того, что и каким образом мы должны делать: мы можем способствовать его росту, сознательно трансформируя себя. Поэтому необходимо ясно представлять себе, как, в общем и целом, будет протекать этот новый эволюционный процесс и какие аспекты интегрального знания должны неизбежно при этом проявиться – или, другими словами, какова будет природа сознания, которое должно лежать в основе божественной жизни, и как будет выглядеть становление, формирование, материализация или, выражаясь иначе, «реализация» этой жизни.

Глава XVI

Интегральное Знание и Цель Жизни; четыре теории Существования

Когда сердце освобождается от всех осаждающих его желаний, смертный становится бессмертным, даже здесь [в этом мире], он обладает знанием Вечного.

Брихадараньяка Упанишада³

Он становится Вечным и погружается в Вечного.

Брихадараньяка Упанишада⁴

Эти бесплотные и бессмертные Жизнь и Свет и есть Брахман.

Брихадараньяка Упанишада⁵

Долог и узок этот древний Путь, я соприкоснулся с ним, я нашёл его – Путь, по которому мудрые, познавшие Вечного, освобождаясь, отправляются в высокие Райские миры.

Брихадараньяка Упанишада⁶

Я сын Земли, она дала мне рождение и вырастила меня... Да одарит она меня своими несметными богатствами, своими тайными сокровищами... Да восславим мы твою красоту, о Земля, красоту своих селений и дубрав, становиц, войн и битв.

Атхарваведа⁷

Да станет Земля, владычица прошлого и будущего, для нас обширным миром ... Земля, что была водой в Океане и чьим путём, прибегая к таинству своего знания, следуют мудрые, земля, чья бессмертная суть скрыта Истиной в верховном эфире, да утвердит она в этом высочайшем из миров свет и силу для нас.

Атхарваведа⁸

О божественный Огонь, чтобы вдохновенное Знание возростало день ото дня, ты укрепляешь смертного в верховном бессмертии; для провидца, жаждущего второго рождения, ты уготовливаешь божественное блаженство и человеческую радость.

Ригведа⁹

О Господи, сохрани для нас Бесконечное и одари конечным.

Ригведа¹⁰

³ IV. 4. 7.

⁴ IV. 4. 6.

⁵ IV. 4. 7.

⁶ IV. 4. 8.

⁷ XII. 1. 12, 44, 56.

⁸ XII. 1. 1, 8.

⁹ I. 31. 7.

¹⁰ IV. 2. 11.

Но, перед тем как рассмотреть принципы и процесс эволюционного восхождения Сознания, необходимо ещё раз вспомнить о том, что мы, исходя из нашей теории интегрального знания, считаем фундаментальными истинами Реальности и её проявлениями, а на что смотрим только как на её практические стороны и динамические аспекты, недостаточные для того, чтобы объяснить все существование и весь универсум. Ибо истина, даруемая знанием, должна лежать в основе истины жизни и определять цель жизни; сам процесс эволюции является проявлением некоей Истины существования, скрытой в изначальном Бессознательном и высвобождаемой из его глубин пробуждающимся Сознанием, которое в процессе своего самораскрытия поднимается с одного уровня на другой до тех пор, пока не сможет проявить в себе интегральную реальность вещей и абсолютное знание своей сокровенной сути. Характер Истины, которая служит ему отправной точкой и которую оно призвано проявить, и должен определять направление эволюционного процесса, его этапы и цели.

Прежде всего нужно сказать, что, по нашему мнению, Абсолют является источником, основой и тайной Реальностью всех вещей. Абсолютную Реальность невозможно облечь в мысли и описать ментальным языком; она самосуца и, как и любой абсолют, самоочевидна для себя, но не может быть определена или охарактеризована с помощью наших ментальных утверждений и отрицаний, ни взятых вместе, ни взятых порознь. Но, в то же время, есть духовное сознание, духовное знание, познание через отождествление, которое позволяет постичь как фундаментальные аспекты, так и проявленные силы и ипостаси этой Реальности. Все сущее тоже вписывается в эту концепцию и может, если смотреть на его истину или его смысл в свете этого знания, считаться выражением Реальности и чем-то действительно реальным. На уровне этих фундаментальных аспектов видимая нами проявленная реальность самосуца; ибо все основные реалии являются производным чего-то, что вечно присутствует в Абсолюте, присуще ему и подлинно; но всё внешнее, всё временное относится к феноменальному, представляя собой форму и силу, зависящие от выражаемой ими реальности, и оно реально благодаря этой скрытой реальности и своей собственной сокровенной истине, своему истинному внутреннему содержанию, – ибо оно является проявлением этого, а не чем-то случайным, не неким эфемерным, иллюзорным или пустым и искусственно созданным образом. Даже то, что искажает и извращает [реальность] – подобно лжи, искажающей и извращающей истину, и злу, искажающему и извращающему добро, – временно реально, как неизбежное следствие Бессознательности; но эти негативные феномены, хотя и реальные в своей собственной сфере, лишены фундаментальности и лишь способствуют проявлению, становясь временными формами или силами, выражающими его движение. Таким образом, Абсолют, проявляя себя через универсальное, делает его реальным, а универсальное, являясь его воплощением и производным, делает реальным всё свое содержимое.

Абсолют проявляется двойственно – как Бытие и как Становление. Бытие является фундаментальной реальностью; Становление – феноменальной и практической реальностью: оно представляет собой динамическую силу и результат, созидательную энергию и формацию Бытия, устойчиво существующую, но всё же изменчивую форму, процесс, продукт своей неизменной и бесформенной сути. Поэтому все теории, рассматривающие Становление как нечто самодостаточное, истинны лишь отчасти, и вне рамок феноменального знания, обретенного за счет всепоглощающего сосредоточения на том, что ими утверждается или предполагается, они сохраняют определенную достоверность лишь потому, что Бытие не отделено от Становления, а присутствует в нем, формирует его, присуще каждой его частице и свойственно его безграничному расширению и развёртыванию. Становление может полностью знать себя только в том случае, если оно знает себя как Бытие; душа в Становлении достигает самопознания и бессмертия, постигая Высочайшее и Абсолютное и обретая природу Бесконечного и Вечного. Осуществление этого является высшей целью нашего существования; ибо такова истина нашего бытия, а значит, и исконная цель и неизбежный результат нашего становления: в нашей душе

эта истина нашего бытия становится стремлением к проявлению, в материи – тайной энергией, в жизни – порывом и стремлением, желанием и поиском, в уме – волей, намерением, усилием и замыслом; все тайные намерения эволюционирующей Природы сводятся к проявлению того, что с самого начала скрыто присутствует в ней.

Поэтому мы не отвергаем истину, лежащую в основе философских доктрин, ставящих супракосмический Абсолют на первое место; сам Иллюзионизм, даже если мы оспариваем его окончательные выводы, может быть принят в качестве концептуального описания того, как душа в уме, ментальное существо, в процессе реального духовного переживания, отступая от Становления и намереваясь приблизиться к Абсолюту и погрузиться в него, воспринимает внешнюю действительность. Но при этом необходимо помнить, что, поскольку Становление является неизбежным следствием проявления сущностной силы Бесконечного и Вечного, подобные доктрины тоже неполны и односторонни. Душа в Становлении может знать себя как Бытие и контролировать Становление, ощущать себя Бесконечным по сути, а также Бесконечным, выражающим себя в конечном, вневременном Вечном, который созерцает себя и свои труды, пребывая в фундаментальной неподвижности и поступательном движении вечного Времени. Это осознание является кульминацией Становления; это реализация Бытия в его динамическом аспекте. Следовательно, это тоже должно быть частью всеобъемлющей истины вещей, ибо только знание этого наделяет вселенную подлинным духовным смыслом и оправдывает пребывание души в проявлении; объяснение, лишаящее космическое и индивидуальное существование всякого смысла, не может быть полным и окончательным объяснением, а вытекающее из него решение – единственным подлинным выходом.

Наш следующий тезис заключается в том, что фундаментальной реальностью Абсолюта, с точки зрения нашего духовного восприятия, являются Божественное Существование, Сознание и Блаженство Бытия, представляющие собой самосушью супракосмическую Реальность, а также тайную истину, лежащую в основе всего проявления; ибо фундаментальная истина Бытия неизбежно должна быть фундаментальной истиной Становления. Все есть проявление *Этого*; ибо *Это* пребывает даже в тех вещах, которые кажутся его противоположностью, и его тайное принуждение их к тому, чтобы они обнаружили и проявили его, является причиной эволюции, – оно заставляет Бессознательное проявлять свое тайное сознание, всеотрицающее Небытие – обнаруживать в себе тайное духовное существование, бесчувственность и невосприимчивость Материи – становиться многообразным блаженством бытия, которое, превосходя свои более низкие формы и непримиримую двойственность боли и наслаждения, должно вырасти в сущностный восторг существования, духовную Ананду.

Бытие едино, но это единство бесконечно и содержит в себе бесконечное множество собственных форм или аспектов: Единый является Всем; это Существование не только поддерживает, но и объемлет Все. Бесконечное разнообразие Единства и вечное тождество Множества являются теми двумя реальностями или сторонами реальности, на которых основывается проявление. В силу этой фундаментальной подлинности проявления Бытие являет себя нашему космическому опыту в трех ипостасях – как супракосмическое Существование, как космический Дух и как индивидуальное «Я» во Множестве. Но множественность допускает поверхностное разделение сознания, внешнее Неведение, в котором Многие, индивидуумы, перестают осознавать вечное и самосушье Единство и одновременно забывают о единстве космического «Я», в котором и благодаря которому они живут, движутся и реально существуют. Но, в силу скрытой Тождественности, душа, пребывающая в становлении, побуждается своей незримой реальностью и оккультным давлением эволюционирующей Природы выйти из этого состояния Неведения и, в конце концов, вновь осознать неделимое Божественное Бытие и свое единство с ним и в то же время обнаружить свою тождественность со всеми индивидуальными существами и всей вселенной. Душе необходимо не только осознать себя во вселенной, но и вселенную в себе, а также космическое Бытие как свое более великое «я»; индивидууму необходимо

обрести универсальное сознание и одновременно осознать свою супракосмическую трансцендентность. Всеобъемлющая истина души и космического проявления должна охватить эти три аспекта реальности, а эта необходимость – определить главное направление и окончательную цель природного эволюционного процесса.

Любой взгляд на существование, не замечающий и игнорирующий Трансцендентное, может только отчасти объяснить истину бытия. Пантеистическая концепция, предполагающая тождественность Бога и Вселенной, верна, ибо все сущее есть Брахман, но она не может стать всеобъемлющей концепцией, так как в нее по тем или иным причинам не включается такое понятие, как супракосмическая Реальность. С другой стороны, любая концепция, настаивающая на реальности одного только космоса и рассматривающая индивидуума в качестве побочного продукта космической Энергии, ошибочна в силу того, что она уделяет слишком большое внимание исключительно внешнему, фактическому аспекту мирового процесса существования; подобный взгляд верен только в отношении природного индивида, но даже он, по сути, представляет собой нечто большее: ибо природный индивид, природное существо, является не только продуктом универсальной Энергии, но и одновременно природным ликом души, формой выражения внутреннего существа и внутренней личности, а эта душа – не брэнная клетка или подверженная распаду частица космического Духа, а бессмертная сущность, берущая свое начало в Трансцендентном и принадлежащая Трансцендентному. Верно то, что космическое Бытие выражает себя через индивидуальное Бытие, но также верно и то, что Трансцендентная Реальность выражает себя как через индивидуальное существование, так и через Космос; душа является вечной частицей Всевышнего, а не фрагментом Природы. Но, аналогичным образом, любая концепция вселенной, как существующей только в индивидуальном сознании, неизбежно должна быть только отчасти верной: она подтверждается ощущением универсальности духовного индивида и его способностью вместить всю вселенную в свое сознание; но ни космос, ни индивидуальное сознание не являются фундаментальной истиной существования; ибо и то, и другое зависят от трансцендентного Божественного Бытия и существуют благодаря ему.

Это Божественное Бытие, Сат-Чит-Ананда, одновременно безлично и лично: оно представляет собой Существование, источник и основу всех истин, сил, энергий, миров, но также и одно трансцендентное Сознательное Существо и Универсальную Личность, личностными формами и «я» которой являются все сознательные существа; ибо Оно является их высочайшим «Я» и универсальным внутренним Присутствием. Душа во вселенной испытывает настоятельную потребность – определяющую направление усилий эволюционной Энергии и её окончательную цель – познать эту истину себя и стать ею, стать единой с Божественным Существом, возвысить собственную природу до уровня Божественной Природы, собственное существование до уровня Божественного Существования, собственное сознание до уровня Божественного Сознания, собственный восторг бытия до уровня божественного Восторга Бытия и низвести все это на уровень своего становления, чтобы оно стало выражением этой высочайшей Истины, внутренне овладеть Божественным «Я» и Владыкой своего существования и в то же время находиться полностью в Его власти и быть движимой Его Божественной Энергией, живя и действуя в состоянии абсолютной самоотдачи и самоотречения. Если смотреть со стороны нижней полусферы, дуалистические и теистические взгляды на существование, предполагающие вечное и реальное существование Бога и Души, а также вечное реальное существование и космическую деятельность Божественной Энергии, тоже выражают определенную истину целостного существования; но если в их описании отрицается изначальное единство Бога и Души или их способность к полному единению или игнорируется то, что лежит в основе высочайшего опыта погружения души в Божественное через любовь, через тождественность сознания, через слияние существования с существованием, то концептуально выражаемая истина уже не может быть всеобъемлющей.

Проявление Божественного Бытия в нашей вселенной принимает форму инволюции, которая становится отправной точкой эволюции: Материя является её нижним основанием, Дух – вершиной. В эволюционном нисхождении можно выделить семь принципов проявленного бытия, семь уровней проявляющегося Сознания, и мы можем почувствовать или конкретно ощутить их имманентное присутствие в этом мире или же воспринять их опосредованно и отраженно. Первые три являются изначальными и фундаментальными принципами и ими формируются универсальные сферы сознания, к которым мы можем подняться; осуществляя это восхождение, мы можем осознать высшие планы или уровни изначального проявления или самовыражения духовной реальности, в котором на первый план выходит единство Божественного Существования, силы Божественного Сознания и блаженства Божественного Восторга существования – ничем не скрытые и не искажённые, как в нашем мире, и мы можем познать их в их изначальном и подлинном виде. С ними связан четвертый принцип – супраментальное Сознание-Истина; именно оно, обнаруживая единство в бесконечном многообразии, позволяет Бесконечному облекаться в конечные формы и приобретать определённые черты. Это четырехчастное могущество верховного существования, сознания и блаженства представляет собой верхнюю полусферу проявления, в основе которой лежит вечное самопознание Духа. Если мы приобщимся к этим принципам или проникнем на любой план бытия, где Реальность присутствует в чистом виде, мы обречем полную свободу и знание. Из трех других могуществ и планов бытия, осознаваемых нами даже сейчас, формируется нижняя полусфера проявления, полусфера Ума, Жизни и Материи. Сами по себе Ум, Жизнь и Материя являются могуществами более высоких принципов, но, где бы они ни проявлялись в отрыве от своих духовных источников, они внешне отпадают от истинности и целостности и превращаются в раздробленные и разобщенные планы существования: вследствие этого отпадения, этой отделенности возникает состояние ограниченного знания, сосредоточенного исключительно на своем собственном ограниченном миропорядке и не ведающего ни о том, что находится за его пределами, ни об основополагающем единстве, то есть состояние космического и индивидуального Неведения.

Когда высшие могущества в своём нисхождении погружаются в материальный план, порождающий нашу природную жизнь, кульминацией этого падения становится полная Бессознательность, из которой в ходе постепенной эволюции должны проявиться скрытые Бытие и Сознание. Эта неизбежная эволюция сначала формирует – поскольку это является необходимой основой – Материю и материальную вселенную; в Материи появляется Жизнь и живые физические существа; в Жизни возникает Ум и воплощенные мыслящие и живые существа; в Уме, постоянно наращивая свою мощь и активность в материальных формах, должен возникнуть Сверхразум или Сознание-Истина, поскольку то, что тайно пребывает в Бессознательном, стремится освободиться от его покровов, а Природа испытывает потребность это проявить. Сверхразум, возникая, проявляет в живом супраментальном существе сущностное и всеобъемлющее знание Духа и должен, в силу тех же причин, той же глубинной неизбежности и необходимости, привести к динамическому проявлению на земле божественного Существования, Сознания и Блаженства существования. Именно в этом заключается план и порядок земной эволюции; именно эта необходимость должна определять все её этапы и ступени, её принцип и процесс. Ум, Жизнь и Материя являются силами, которые реализовались в ходе эволюции и хорошо известны нам; Сверхразум и три неотделимых друг от друга аспекта Сат-Чит-Ананды представляют собой тайные принципы, которые пока не выдвинуты на передний план и ещё должны быть реализованы в формах проявления, и нам известно о них только по отдельным проблескам и частичной и фрагментарной деятельности, всё ещё смешанной с процессами более низкого порядка и поэтому с трудом различимой. Но душа в Становлении также призвана развить и их – в земной жизни и в Материи, помимо Ума, должно реализоваться и начать

активно действовать всё, что находится над ним, всё, что когда-то низошло, но всё ещё скрыто пребывает в земной жизни и Материи.

Наша теория интегрального знания приемлет Ум в качестве созидательного принципа, силы Бытия, и отводит ему подобающее место в проявлении; аналогичным образом она приемлет Жизнь и Материю, в качестве сил Духа, а также созидательную Энергию в них. Но во взглядах мыслителей, делающих Ум единственным или высшим творческим принципом, и в философских концепциях, наделяющих Жизнь или Материю аналогичной исключительностью или фундаментальностью выражается не интегральное, а лишь частичное знание. Да, действительно, когда Материя впервые возникает, она становится доминирующим принципом; она кажется, и в рамках материальной вселенной является, основой, субстанцией и венцом всего – но выясняется, что сама Материя является продуктом чего-то нематериального, продуктом Энергии, а эта Энергия не может быть чем-то самодостаточным и действующим в Пустоте: может оказаться (и при более тщательном изучении, оказывается, что, скорее всего, так оно и есть), что она является результатом деятельности тайного Сознания и Бытия, – и духовное знание и опыт позволяют убедиться в этом: при их обретении становится очевидным, что созидательная Энергия в Материи является движением силы Духа. Таким образом, сама по себе, Материя не может быть изначальной и высшей реальностью. В то же время мы не можем согласиться и с концепциями, которые разделяют и противопоставляют Материю и Дух; Материя является формой Духа, обителью Духа, и здесь, в самой Материи, Дух должен быть реализован.

Также верно и то, что Жизнь, когда она впервые возникает, становится доминирующей силой, превращает Материю в инструмент своего проявления и начинает выглядеть тайным изначальным принципом, прорывающимся в творение и скрывающим себя в материальных формах; в этом впечатлении есть определенная истина, и эта истина должна быть принята как часть интегрального знания. Жизнь, хотя и не являясь изначальной Реальностью, представляет собой её форму, силу, ниспосланную в Материю как динамический созидательный импульс. Поэтому Жизнь нужно принять как инструмент нашей деятельности и динамическую форму, которую мы должны наполнить Божественным Существованием; и принять её в этом качестве можно только потому, что она является производным Божественной Энергии, которая сама по себе превосходит силу Жизни. Жизненный принцип не является первоосновой и истоком вещей; созидательная работа Жизни сможет достичь совершенства и абсолютной полноты или хотя бы просто обрести свой истинный ритм только тогда, когда Жизнь осознает себя как энергию Божественного Бытия, возвысит, облагородит и превратит свою деятельность в канал, свободно пропускающий движения высшей Природы.

Ум, когда он возникает, тоже становится доминирующим принципом; используя Жизнь и Материю в качестве средств своего выражения, сфер своего роста и владычества, он начинает действовать, как подлинная первооснова и творец, хотя на самом деле является лишь созерцателем существования. Но Ум – это тоже ограниченное и вторичное могущество; он является продуктом Верховного Разума или же отблеском божественного Сверхразума, озарившим низшую полусферу: он может достичь совершенства, только открываясь свету более великого знания; он должен трансформировать свои более невежественные, несовершенные и противоречивые качества и способности в высокоэффективные могущества и гармоничные проводники супраментального Сознания-Истины. Все силы низшей полусферы с присущими им структурами Неведения могут обрести свою подлинную суть и стать собой, только преобразаясь в свете, нисходящем к ним из высшей полусферы, где знание сути вечно и неизменно.

Все эти три низших могущества – Материя, Жизнь и Ум – созидают на основе Бессознательного и, кажется, порождаются и поддерживаются им: все строение материальной вселенной опирается на широкие крылья и спину черного дракона Бессознательности, простирающегося в непроницаемой тьме; его энергии приводят все вещи в движение и заставляют все течь и меняться, его невнятные наития, кажется, дают начало самому сознанию и являются источ-

ником каждого жизненного побуждения. Видя, что Бессознательное лежит в основе всего и преобладает над всем остальным, некоторые мыслители считают его подлинным первоисточником и творцом. Да, действительно, нужно признать, что бессознательная сила и бессознательная субстанция являются отправными точками эволюции, но в процессе эволюции рождается сознательный Дух, а не бессознательное Бытие. Бессознательное и его первичные труды постепенно наполняются все более и более высокими силами бытия и подчиняются Сознанию, в результате чего все препятствия, создаваемые им на пути эволюции, стальные обручи и тугие путы Бессознательного постепенно истончаются и исчезают, – Бог Солнца пронзает своими сияющими стрелами Змеиные кольца его тьмы; а это значит, что ограничения нашей материальной субстанции уменьшаются и, в конце концов, могут быть преодолены, а ум, жизнь и тело, через подчинение более высокому закону божественного Сознания, Энергии и Духа, трансформированы. Интегральное знание приемлет достоверные истины всех концепций существования, достоверные в своих собственных рамках, но оно стремится избавиться от их ограничений и отрицаний и гармонизировать и примирить эти частичные истины в более широкой истине, позволяющей объединить все многочисленные аспекты нашего бытия в одно вездесущее Целое.

Теперь мы должны пойти ещё дальше и начать рассматривать декларированную нами метафизическую истину как то, что определяет не только образ наших мыслей и наши внутренние движения, но и направление нашей жизни, мы должны увидеть в ней путеводную звезду, ведущую к практическому преодолению внутренних и внешних противоречий, к решению проблемы индивидуального и мирового существования. Все наши представления о жизни и отношении к ней, конечно же, должны определяться нашим метафизическим знанием и нашим пониманием фундаментальной истины вселенной и смысла существования; именно на этом должно основываться наше видение цели жизни. Метафизическая философия – это попытка обнаружить фундаментальные реалии и принципы бытия, отделив их от его процессов и феноменов, порождаемых этими процессами. Однако эти процессы зависят от фундаментальных реалий: то, как мы живем и к чему стремимся в жизни, должно соответствовать познанной нами истине бытия; в противном случае наша метафизическая истина, оставшись чисто интеллектуальной концепцией, не станет динамически значимой силой и не даст никакого практического результата. Верно то, что интеллект должен искать истину ради нее самой, не думая о практической пользе или выгоде. Но, тем не менее, истина, однажды познанная, должна быть реализована и на уровне нашего внутреннего бытия, и во внешней деятельности: если же её нельзя претворить в жизнь, она может иметь лишь интеллектуальное, но не интегральное значение; то, что истинно для интеллекта, может казаться жизни просто ключом к занимательной головоломке, комплексом идей, абстрактной иллюзией или чем-то в высшей степени формальным и отвлеченным. Истина бытия должна определять истину жизни; не может быть, чтобы между ними отсутствовала какая-либо связь или взаимодействие. То, что с нашей точки зрения является высшим смыслом жизни, фундаментальной истиной существования, должно стать смыслом нашего индивидуального бытия, нашей целью, нашим идеалом.

При таком взгляде на мир можно выделить четыре основные теории или группы теорий существования, которые по-разному трактуют его истину и, соответственно, различаются по своему отношению к жизни и ментальным идеалам. Первую группу теорий можно назвать «супракосмическими», вторую – «космическими и земными», третью – «надземными» или «надмирными», а четвертую – «интегральными», «синтетическими» или «универсальными», пытающимися примирить все три фактора существования – или какие-то два из них, – в то время как остальные склонны их обособлять и противопоставлять. К последней группе относится наша концепция существования, поскольку мы смотрим на мир как на Становление, основой и целью которого является Божественное Бытие, как на прогрессивное проявление, духовную эволюцию, источником и поддержкой которой является супракосмическое, усло-

вием и связующим звеном – надмирное или надземное, полем осуществления – космическое и земное, а узловой точкой и поворотный пунктом на пути к более высокому и высочайшему совершенству – человеческий ум и жизнь. Следовательно, мы должны рассмотреть первые три группы теорий, чтобы понять, в чем они отступают от целостного взгляда на жизнь и насколько истины, лежащие в их основе, соответствуют логике их рассуждений.

С супракосмической точки зрения, полностью реальна только высшая Реальность. Характерной особенностью этой мировоззренческой позиции является определенная иллюзорность, ощущение тщетности космического и индивидуального существования, хотя это не всегда и не обязательно вытекает из её основных принципов. В своих крайних формах это мировоззрение не придает никакого реального значения человеческому существованию; жизнь человека считается ошибкой души, грёзой, вызванной жадой жить, заблуждением или неведением, не позволяющим узреть абсолютную Реальность. Супракосмическое является единственной подлинной истиной; и даже если исходная позиция не столь бескомпромиссна, Абсолют, Парабрахман, все равно считается источником и целью всего существования, а все остальное – интерлюдией, имеющей только временный смысл. При таком подходе единственно важным делом, единственным мудрым и неизбежным решением становится уход из любого существования – будь оно земным или небесным, – как только нам, благодаря внутренней эволюции или тайному закону духа, представится такая возможность. Да, действительно, пока мы пребываем в иллюзии, она для нас реальна, а тщета [мирского существования] кажется нам исполненной смысла; её законы и феномены – а это только внешние факты и события, а не истины, эмпирические, а не подлинные реалии – связывают нас до тех пор, пока мы пребываем в заблуждении. Но если мы исходим из реального знания и принимаем во внимание подлинную истину вещей, то весь этот самообман кажется сравнимым с жизнью по законам космического сумасшедшего дома; пока мы безумны и должны оставаться в стенах этого дома, мы волей-неволей подчиняемся его правилам и вынуждены, в соответствии со своим темпераментом, мириться или бороться с ними, но наша главная и неизменная цель – вылечиться, стать нормальными и отправиться в царство света, истины и свободы. И как бы ни смягчалась бескомпромиссность этой логики, какая бы временная реальность ни придавалась жизни и личности, нам, коль уж мы исповедуем подобные взгляды, необходимо жить так, чтобы как можно скорее снова осознать свою внутреннюю суть и погрузиться в Нирвану; подлинным идеалом должно стать прекращение индивидуального и универсального существования, самоугасание в Абсолюте. Этот идеал самоугасания, смело и безоговорочно провозглашенный буддистами, в ведантической философии становится обнаружением своего «я»: но это обнаружение индивидуумом себя, благодаря приобщению к своему истинному бытию в Абсолюте, возможно только в том случае, если и личность, и это бытие реальны и взаимосвязаны; его бы не произошло, если бы в финале Абсолют упразднил мир и самоутверждался во временном или нереальном индивидууме, аннулируя ложное личностное бытие и лишая это индивидуальное сознание какого-либо космического и индивидуального существования, и если бы все представления о реальности личности были бы просто заблуждением, естественным и неизбежным в мире Неведения, допущенным Абсолютом в условиях универсальной, вечной и неуничтожимой Авидьи.

Но супракосмическая теория существования не всегда и не обязательно приводит к выводу о полной бессмысленности и тщетности жизни. В Веданте Упанишад Становление Брахмана рассматривается как некая реальность; поэтому истина Становления тоже получает право на существование: эта истина предполагает закон правильной жизни, допустимое удовлетворение витальных желаний человеческого существа и предоставление ему возможности насладиться временным существованием, рациональное использование его внешней энергии, исполнительной силы его сознания; однако душа, как только она исполнит все предписания и познает все истины своего временного существования, должна вспомнить об окончательной самореализации и устремиться к ней, ибо достичь своей исконной и высочайшей полноты она

может, только избавившись от природы и обретя свободу в своем изначальном бытии, в своем вечном «я», в своей вневременной реальности. Цикл Становления начинается и заканчивается в вечном Бытии; или, если смотреть глазами Всевышнего, как некой личности или Сверхличности, во вселенной просто разворачивается временная игра жизни и становления. Очевидно, что в этом случае жизнь не что иное, как желание Бытия становиться, воля сознания, стремление его силы к становлению и его наслаждение становлением; для индивидуума, когда подобные желания и стремления покидают его или исчерпываются в нем, становление прекращается: что же касается вселенной, то она продолжает свое развёртывание или неизменно возвращается к проявленному состоянию, ибо воля к становлению вечна и должна быть таковой, поскольку она принадлежит вечному Существованию. Можно сказать, что единственным недостатком этой концепции является то, что личность лишается какой-либо фундаментальной реальности, а природная или духовная деятельность индивида – какой-либо устойчивой ценности или смысла; но на это можно возразить, что требование придать непреходящий смысл личности, желание индивидуальной вечности – просто ошибка нашего невежественного поверхностного сознания; смысл и ценность индивидуальному придает уже то, что оно является формой временного становления Бытия. Можно добавить, что на уровне чистого и абсолютного Существования не может быть никаких смыслов и ценностей: на уровне вселенной ценности существуют и необходимы, но только как относительные и временные категории; то, что создается Временем, не может обладать абсолютной ценностью или заключать в себе каких-либо вечных и самодостаточных смыслов. Это звучит достаточно убедительно, и тема кажется исчерпанной. Но, тем не менее, вопрос остается открытым; ибо акцентирование внимания на нашем индивидуальном бытии – о чем свидетельствуют требования, предъявляемые к личности, и значение, придаваемое индивидуальному совершенствованию и спасению, – слишком велико, чтобы относиться к нему как к некоему вторичному процессу, простому сворачиванию и разворачиванию ничего не значащей спирали среди грандиозных витков становления Вечного во вселенной.

Сторонники второй, геокосмической теории, которая прямо противоположна супракосмической, наоборот, говорят о реальности космического; более того, это, по их мнению, единственная реальность. Следовательно, данная теория, как правило, ограничивается жизнью в материальной вселенной. Бог, если Он существует, является вечным Становлением; или, если Бога нет, то тогда Природа – не важно, смотрим ли мы на нее, как на игру Силы с Материей или как на великую космическую Жизнь, или даже допускаем наличие универсального безличного Ума в Жизни и Материи – является непрекращающимся становлением. Земля в этом случае становится сферой или одной из временных сфер существования, а человек – высочайшей из возможных или только одной из временных форм Становления. Индивидуально человек может быть полностью смертным; человечество тоже живет на земле лишь на протяжении одного краткого отрезка её существования; сама земля за время своего пребывания в солнечной системе способна несколько дольше сохранять жизнь на своей поверхности; сама эта система может однажды погибнуть или, по крайней мере, перестать быть активным или продуктивным фактором в Становлении; даже наша вселенная может распасться или снова сжаться в энергетический комок, вернувшись в свое протосостояние: однако принцип Становления вечен или, по крайней мере, столь же продолжителен, как и всё, что возникает в смутной неопределенности существования. Можно, конечно же, предположить, что индивидуально человек во Времени сохраняется как психическая сущность, что душа непрерывно воплощается на земле или в космосе, но ведет только физическую жизнь и никуда не попадает и нигде не продолжает существовать после смерти: в этом случае можно предположить, что целью этого бесконечного Становления может стать либо постоянное и всевозрастающее совершенство, либо стремление к совершенству, либо развитие, приближающее к неизменному блаженству где-нибудь во вселенной. Но если ограничиться только землей, то все это едва ли достижимо.

Некоторые мыслители склонялись к подобным концепциям, которые, впрочем, так и не стали обоснованными философскими доктринами. Устойчивое сохранение в потоке Становления обычно ассоциируется с более великим надмирным существованием.

Если считать, как это обычно бывает, что жизнь существует только на земле или, в лучшем случае, в материальной вселенной – так как на других планетах тоже могут жить разумные существа, – характеризуясь скоротечностью и ограниченностью, то нам ничего не остается, как в духе пассивного смирения согласиться с собственной смертностью или же сосредоточиться на активном решении проблем личной или общественной жизни и достижении её целей. Единственный высокий и разумный удел человека – если, конечно, человек не удовлетворяется преследованием личных целей или просто жизнью по течению, отдаваясь на волю волн, – изучать законы Становления и наилучшим образом использовать их, рационально или интуитивно, внутренне или в процессе жизненной активности реализуя в себе или для себя, в расе или для расы (членом которой он является) скрытый потенциал Становления; его призвание – максимально полно воспользоваться существующими обстоятельствами и устремиться или приблизиться к тем высочайшим возможностям, которые могут быть развиты или находятся в стадии развития. Только человечество как целое, постепенно, по мере накопления опыта и взросления расы, способно, благодаря объединению большого количества индивидуальных и коллективных усилий, справиться с этой задачей: однако отдельный человек, в меру своих сил, тоже может способствовать этому, может, пока длится его недолгая жизнь, в той или иной степени осуществлять все это для себя; и, прежде всего, его мыслительная и созидательная активность может способствовать текущему интеллектуальному, моральному и витальному благополучию и будущему прогрессу расы. Он способен придать жизни определенное благородство и величие, а согласие с неизбежным и скорым индивидуальным исчезновением не мешает ему возвышенно использовать развившиеся в нем разум и волю или направлять их на решение великих задач, которые могут или должны быть осуществлены человечеством. Если не брать наиболее материалистические доктрины, то даже то, что человечеству как целому суждено исчезнуть, не имеет большого значения; ибо пока вселенское Становление принимает форму человеческого тела и ума, разум и воля, которые оно развило в человеческом существе, будут проявлять себя, и сознательное следование их руководству неизбежно станет естественным законом и лучшим правилом человеческой жизни. Цели нашего земного бытия естественным образом будут сводиться к заботе о человечестве, о его благосостоянии и прогрессе и ограничатся этой сферой; характер и масштаб наших идеалов будут определяться желанием максимально долго сохранить расу и пониманием важности и величия коллективной жизни. Однако если нам скажут, что прогресс или благосостояние человечества не наше дело или иллюзия, то тогда останется индивидуум; в этом случае человек должен будет жить для того, чтобы достичь максимального совершенства или же реализовать все даруемые жизнью возможности, руководствуясь требованиями своей природы.

Те, чей взгляд устремлен в небеса, допускают реальность материального космоса и, в качестве начальной истины, от которой нужно отталкиваться, признают временное существование земли и человеческой жизни; но к этому они добавляют другие миры или планы существования, сохраняющиеся вечно или, по крайней мере, дольше, чем физический мир; они прозревают за смертностью человеческого тела бессмертие его сокровенной души. Вера в бессмертие, вечное сохранение индивидуального человеческого духа, независимо от тела, являются ключевым элементом этой концепции жизни. Это само по себе предполагает веру в более высокие, по сравнению с материальным или земным, планы существования, поскольку развоплощенный дух не может устойчиво пребывать в мире, каждый процесс которого зависит от игры сил – духовной ли, ментальной, витальной или материальной – в формах или с формами Материи. Вследствие такого взгляда на мир возникает идея о том, что истинный дом человека

находится в запредельном и что земная жизнь – только краткий миг его бессмертного существования или непредвиденное падение в материальное бытие с небесных или духовных высот.

Но какова природа, причина и итог этого падения? Во-первых, нужно вспомнить о представлении некоторых религий – долгое время остававшемся незыблемым, но теперь во многом поколебленном и уже не кажущемся столь несомненным – о том, что человек был изначально создан на земле как живое материальное тело, в которое всемогущий Творец вдохнул только что народившуюся душу или с которым она была соединена по Его воле. Эта быстротечная земная жизнь дается человеку один раз и, прожив её, он отправляется в мир вечного блаженства или в мир вечных страданий, что зависит либо от конечного преобладания его добрых или злых дел, либо от принятия или непринятия, знания или незнания им определенного вероисповедания, способа поклонения, божественного посредника, или же от случайной, но неизбежной прихоти его Создателя. Впрочем, таким образом эта сверхземная теория жизни выглядит в своей наименее рациональной форме сомнительного культа или догмы. Исходя из представления, что душа возникает в момент физического рождения, мы все-таки можем предположить, что, в соответствии с неким естественным и всеобщим законом, её существование после того, как она, подобно бабочке, выпархивающей из куколки на своих легких и пестрых крыльях, сбросит с себя первичный кокон материи, должно протекать где-то за пределами земли, на ином и более высоком плане. Или, скорее, мы можем предположить предшествующее земному существованию души, падение или нисхождение её в материю, а затем возвращение на небеса. Если мы допускаем это предшествующее существование, то вполне логично предположить и возможность возвращения, – существо, принадлежащее другому плану существования, в принципе, способно облечься в человеческую плоть и природу для решения каких-то задач: но это едва ли может являться универсальным принципом земного существования или достоверным объяснением возникновения материальной вселенной.

Иногда также считают, что единственная жизнь на земле является только переходным этапом и что существо, приближаясь к своей извечной славе, последовательно проходит через многие миры, жизнь в каждом из которых становится этапом его роста, отрезком его путешествия. В этом случае материальную вселенную или, прежде всего, землю можно рассматривать как хорошо оборудованную сценическую площадку, созданную божественной силой, мудростью или причудой для разыгрывания этой интерлюдии. В зависимости от избранной нами точки зрения, мы смотрим на мир как на место испытаний, поле роста или обитель падших и изгнанных душ. В Индии тоже есть концепция мира, как сада, где разворачивается божественная Лила, игра Бога с условиями космического существования в мире низшей Природы; душа человека принимает участие в Лиле, снова и снова рождаясь на земле, но её предназначением является вознесение в исконную обитель Бога и наслаждение там вечной близостью и общением с Ним; в данном случае мы, по крайней мере, имеем определенное объяснение причин процесса творения и духовного странствия, которое отсутствует или довольно туманно представлено в других концепциях, описывающих аналогичный цикл или падение и возвращение души [к Божественному]. Все эти не похожие друг на друга формулировки одного общего принципа характеризуются тремя основными чертами: во-первых, верой в индивидуальное бессмертие человеческого духа; во-вторых, представлением (становящимся неизбежным следствием этой веры) о земной жизни как об эпизоде в его существовании или его отпадении от высшей бессмертной природы, а о небесах – как о его исконной и вечной обители; в-третьих, сосредоточением основного внимания на этическом и духовном совершенствовании, как на средстве восхождения, а значит, единственном подлинном занятии человека, живущего в мире Материи.

Таковы три фундаментальных взгляда, каждый из которых предполагает определённое ментальное отношение к жизни и может быть принят в качестве мировоззренческого; все остальные концепции, как правило, являются промежуточными или же производными, или

собираемыми, возникающими при попытке более гибко решить сложную проблему существования. Ибо человек, понимаемый в смысле всего человечества, реально не может (хотя отдельные индивиды и способны на это) постоянно и всецело руководствоваться в своей жизни одной из этих трёх мировоззренческих доктрин, используя её в качестве главного жизненного мотива и игнорируя требования двух других к своей природе. Имея дело с различными побуждениями своего сложного существа и прозрениями своего ума, от которого эти побуждения требуют санкции на удовлетворение, человек создает смешанную амальгаму, состоящую из элементов двух или всех трех доктрин, неумело примиряет или сочетает их, когда дело касается его жизненных мотивов, или же пытается каким-то образом их объединить. Почти все люди большую часть своей энергии отдают земной жизни, личным и общечеловеческим земным потребностям, интересам, желаниям и идеалам. Иначе и быть не может; ибо сам характер нашего земного бытия вынуждает нас заботиться о теле, в достаточной мере развивать и удовлетворять ментальное и витальное существа, стремиться к высоким личным и масштабным коллективным идеалам, которые порождаются идеей о том, что человек способен достичь совершенства или приблизиться к нему, развивая свою обычную природу; все это согласуется с законом земного бытия, его естественными побуждениями и правилами, его условиями развития, и без этих присущих самому бытию свойств человек не достиг бы подлинной зрелости, не стал бы в полной мере мыслящим существом, не обрел бы всех необходимых качеств. Любой взгляд на наше существование, который пренебрегает этими потребностями и устремлениями, неоправданно принижает или высокомерно презирает их – как бы ни был он истинен, превосходит и полезен во всех остальных отношениях или приемлем для индивидов с определённым темпераментом или находящихся на определённой стадии духовной эволюции, – уже по одной этой причине не может лечь в основу всеобщего или универсального закона человеческой жизни. Природа внимательно следит за тем, чтобы человечество не пренебрегало этими целями, являющимися необходимым элементом его развития; ибо они предусмотрены божественным планом в нас, и тщательность, с которой Природа делает свои первые шаги и поддерживает их ментальную и материальную основательность, очень важна для неё, – ибо все эти вещи составляют фундаментальные основы её построений, поэтому она не может допустить небрежного или легкомысленного отношения к ним.

Но она также наделила нас ощущением, что в нашем существе есть нечто, превосходящее эту первичную земную человеческую природу. По этой причине раса не может долгое время отдавать предпочтение или следовать доктрине, которая игнорирует это возвышенное и сокровенное ощущение и пытается привязать нас к исключительно земному образу жизни. Интуитивное чувство запредельного, ощущение и осознание души и духа внутри, превосходящих или отличающихся от ума, жизни и тела и не ограничивающихся их формулой, снова и снова возвращаются к нам и не дают нам покоя. Обычный человек достаточно легко удовлетворяет это чувство, отдаваясь ему в редкие минуты или на закате своей жизни, когда годы умеряют желания его земной природы, или считая его приходящим из высших или потусторонних сфер, к которым он более или менее несовершенно может направлять свое природное существование: исключительные люди делают надземное или надмирное единственной целью и законом жизни и пытаются развить свою божественную природу, насколько возможно устраняя или умерщвляя свои земные части. Были эпохи, в которые очень многие люди устремляли свой взор к небесам, а на земное существование смотрели как на подготовку к небесному, и индивид разрывался между несовершенной мирской жизнью, слишком ограниченной и приземлённой для естественного и широкого распространения этого идеала, и страстной аскетической тоской по небесной жизни, которая тоже только в некоторых проявлялась во всей своей чистоте и благостности. Это свидетельствовало о наличии некоей ложной борьбы в существе, вызванной принятием какого-то стандарта или плана, не учитывающего закона эволюционных возмож-

ностей, или чрезмерных усилий, нарушающих равновесие, которое должно присутствовать в божественном управлении нашей природой.

Но, по мере углубления нашей ментальной жизни и обретения более высокого знания, мы, в конце концов, должны понять, что наше бытие не ограничивается только земным и небесным; есть нечто супракосмическое, являющееся высочайшим и далеким первоисточником нашего существования. Духовный энтузиазм, возвышенность и пыл душевного стремления, философская отрешенность или строгая логическая нетерпимость нашего интеллекта, рвение нашей воли или нескрываемое отвращение, возникающее в нашем, обескураженном трудностями или разочарованном итогами жизни, витальном существе – какой-то один или же все эти мотивы – способствуют тому, что это понимание с легкостью ассоциируется с ощущением полной тщетности и нереальности всего, за исключением этого далекого Всевышнего, – тщетности человеческой жизни, призрачности космического существования, ужасающей неприглядности и бездушия земли, ущербности небес, бессмысленности повторных воплощений в теле. С этими идеями обычный человек тоже не в состоянии спокойно жить; они могут лишь породить мрачную и беспокойную неудовлетворенность жизнью, которую ему все равно придется продолжать: незаурядный же человек оставляет все, чтобы следовать за открывшейся ему истиной, а ощущение мрачности и неудовлетворенности жизнью может быть для него необходимым стимулом для того, чтобы усилить свое духовное стремление и всецело сосредоточиться на той единственной цели, которая теперь для него является единственным, что имеет значение. Существовали эпохи и страны, где этот идеал был очень силен; значительная часть людей избирала аскетическую жизнь – не всегда имея к этому подлинное призвание, – остальные придерживались обычной жизни, в глубине души веря в её нереальность, а такая вера, если её чрезмерно культивировать и на ней слишком настаивать, может привести к ослаблению жизненного стимула и ко все большему и большему мельчанию жизненных мотивов или даже, благодаря неуловимой реакции, к погружению в рутину обыденности, из-за неумения естественно воспринимать более великое блаженство Божественного Бытия на уровне космического существования и неверия ни в какие высокие и прогрессивные гуманистические идеалы, побуждающие нас к коллективному саморазвитию и благородному принятию битв и трудов. И здесь тоже многое свидетельствует о не совсем верном взгляде на супракосмическую Реальность, возможно, о преувеличении её значимости или ошибочном противопоставлении всему остальному, об отсутствии божественного равновесия и непонимании подлинного смысла творения и окончательного намерения Творца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.